

III 2.054.843

16158

ДРЕВНѢЙШІЯ
ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ
ВЪ
ПОДОЛІИ.

III.

Каменецкая Св. Іоанно-Предтеченская церковь (Старый Соборъ).

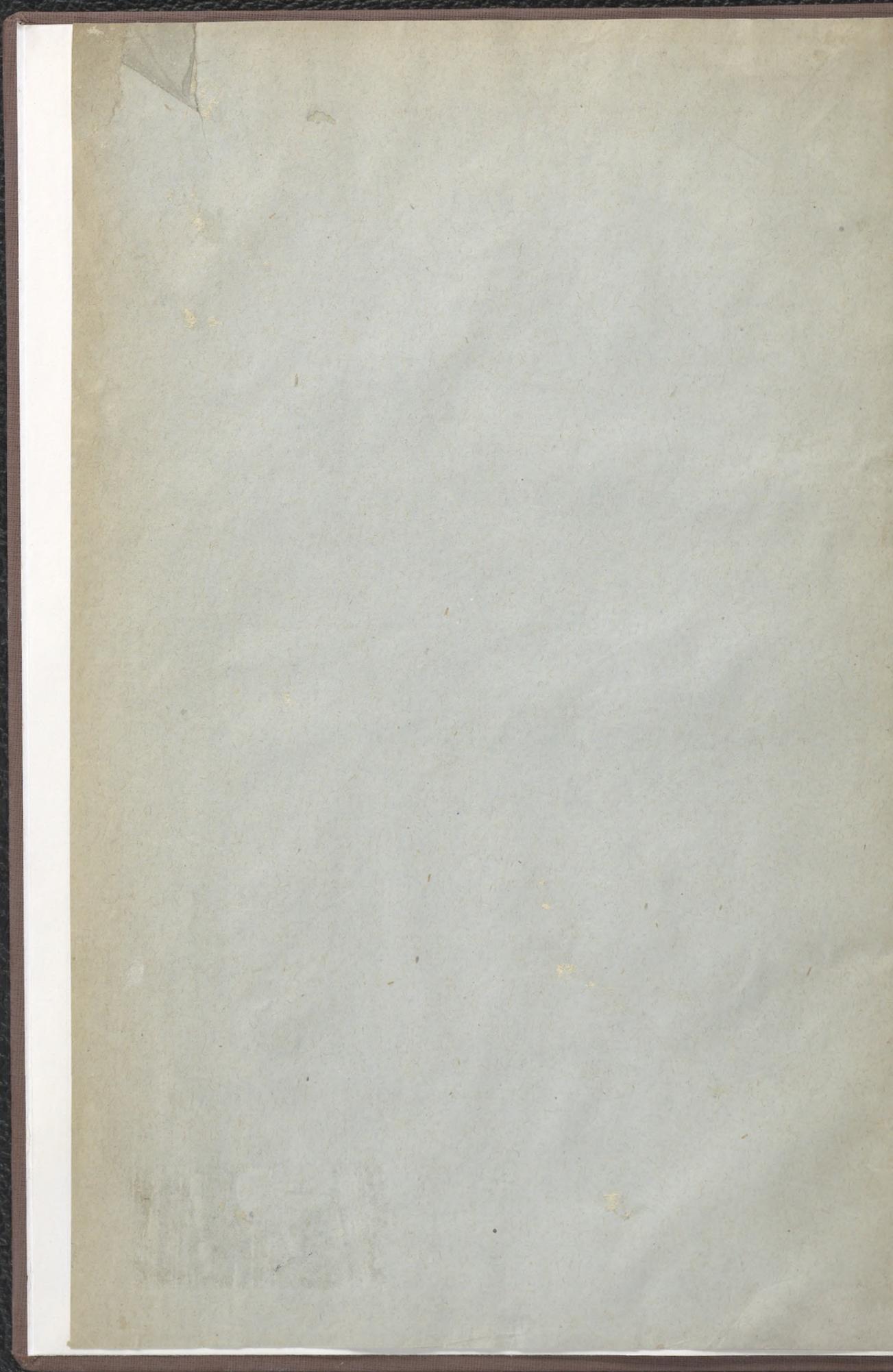
Священника *Е. Ступинскаго.*

Каменецъ-Подольскъ.

1890.

Печатано въ Тип. Подольск. Губерн. Правл.

16158



Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи.

III.

Каменецкая Св.-Іоанно-Предтеченская церковь (Старый Соборъ).

Въ настоящее время въ Каменцѣ существуютъ три древнія православныя церкви: Петро-Навловская, Предтеченская и Троицкая (нынѣ монастырская). Построеніе Петро-Навловской церкви относятъ къ 1580 году; время построенія двухъ послѣднихъ церквей неизвѣстно съ точностію, выступаютъ же онѣ въ документахъ—Троицкая въ концѣ XVI в., а Предтеченская въ самомъ началѣ XVII в.

Вообще пужно сказать, что свѣдѣній о православно церковной жизни и церквахъ г. Каменца до XVII в. мы имѣемъ весьма мало. Къ самому раннему времени исторической жизни Каменца, т. е. къ временамъ Коріатовичей, или XIV вѣку, нѣкоторые относятъ построеніе Предтеченской церкви, но, какъ увидимъ ниже, это преданіе не имѣетъ никакого основанія. Болѣе важно указаніе А. Петрушевича въ „Сводной Галицко-Русской лѣтописи съ 1600 по 1700 г.“, что въ XVII в. существовала въ Каменецкомъ замкѣ Покровская деревянная церковь, которая была построена въ XIV в. Коріатовичами и въ которой покоились прахи Юрія и Александра Коріатовичей, и что эту церковь польскій король Михаилъ Корнубуть въ 1670 г. разрѣшилъ перестроить въ каменную (1). Изъ XV в. имѣемъ свѣдѣніе о существованіи въ Каменцѣ Параскевской церкви (2). Далѣе, нельзя не упомянуть, что въ недавно изданныхъ налоговыхъ спискахъ XVI в. есть указаніе на число священниковъ, бывшихъ въ то время въ Каменцѣ, а также на взносы, слѣдуемые отъ священниковъ въ казну; такъ, въ 1565 г. отъ 7 русскихъ священниковъ (а *proponibus ruthenicis*) взымалось 14 флориновъ и отъ одного протопопца (а *protopopone*) 4 фл.; послѣдному въ то время (1565 г.) принадлежало село Пылатовцы—единственное указаніе, что православно-русское духо-

(1) А. Петрушевичъ, Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г., Львовъ 1874 г., стр. 618.

(2) Подольскія Епарх. Вѣдомости 1862 г. № 2, стр. 28—29. Объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Т. 3

III 2.054.843

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001005597788

венство Подоліи имѣло въ то время земельную собственность; въ 1578 г. слѣдовало въ казну отъ 4 Каменецкихъ священниковъ по 2 фл. и отъ „оффиціала, иначе намѣстника“ 4 фл.; въ 1583 г. отъ 5 священниковъ и одного „оффиціала“ 14 фл. (3). Но какія церкви въ то время были въ Каменцѣ, изъ тѣхъ списковъ неизвѣстно.

Вотъ и всѣ извѣстныя намъ изъ печати свѣдѣнія о Каменецкихъ церквахъ до конца XVI вѣка.

Только съ конца XVI в. выступаютъ документально Каменецкія Петро-Павловская и Троицкая церкви, а въ самомъ началѣ XVII в. Предтеченская церковь, о которой будетъ рѣчь въ настоящей статьѣ.

Хотя свѣдѣнія о Предтеченской церкви начинаются только съ начала XVII в., тѣмъ не менѣе она представляетъ собою важнѣйшій памятникъ православно-русской старины Подоліи и Каменца по тѣмъ археологическимъ даннымъ, какія въ ней находятся, и по тѣмъ судьбамъ, какія она пережила въ эти послѣдніе три вѣка.

Эта изначала православная святыня была нѣкоторое время турецкою мечетью, затѣмъ во все продолженіе XVIII в. (до 1795 г.) находилась въ рукахъ униатовъ, наконецъ, возстановленная въ православіи, долгое время (съ 1795 по 1878 г.) была православнымъ кафедральнымъ соборомъ, а нынѣ существуетъ какъ градская церковь.

Иоанно-Предтеченская церковь находится въ юго-восточной части города, — въ той части Каменецкаго полуострова — скалы, гдѣ нѣкогда, во времена польскаго владычества, сосредоточивалось русское населеніе города, имѣвшее съ XV в. до 1670 г. свое самостоятельное самоуправленіе, отдѣльное отъ самоуправленія другихъ націй, входившихъ въ составъ населенія города, — поляковъ и армянъ. Въ XVII в. возлѣ Предтеченской церкви былъ русскій магистратъ: король польскій Янъ Казимиръ грамотою 1658 года, утверждая привилегіи русскихъ жителей города, назначилъ для русской ратуши Кириачинскій каменный домъ (kamienicę Kiriaczynską — домъ какого-то Кириака), находившійся возлѣ церкви св. Іоанна Крестителя и издавна принадлежавшій русской юрис-

(3) Jabłonowski, Źródła dziejowe, t. XIX (Polska XVI w. pod względem geograficzno-statystycznym — ziemia Ruskie Wołyn i Podole), Warszawa 1889 г., стр. 177, 186, 234 и 241.



дикции, и уволили этот домъ отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ и повинностей (4). Неизвѣстно въ точности, гдѣ именно былъ этотъ домъ. Въ настоящее время церковь окружена съ трехъ сторонъ домами, построенными большею частью въ прошломъ вѣкѣ. Съ западной стороны церковь заслоняется отъ губернаторской площади двухэтажнымъ домомъ, въ которомъ помѣщается Каменецкое духовное училище; съ сѣверной стороны находится нѣсколько домиковъ, принадлежавшихъ некогда Предтеченской церкви, какъ собору, а теперь находящихся въ вѣдѣніи новаго Кафедрального собора, — съ этой стороны жилия помѣщенія прямо выходятъ на церковный погостъ, ничѣмъ не отдѣляясь отъ него; съ восточной стороны съ церковнымъ погостомъ граничитъ нижнее соборное подворье, гдѣ находятся помѣщенія для причтовъ Предтеченской церкви и Кафедрального собора. Съ южной только стороны церковь открыта къ улицѣ и отдѣляется отъ нея каменной оградой съ перилами.

Снаружи Предтеченская церковь имѣетъ слѣдующій видъ: въ зданіи этомъ прежде всего бросается въ глаза массивная высокая колокольня, построенная вмѣстѣ съ церковію, занимающая почти половину всего зданія и закрывающая собою все остальное. Колокольня имѣетъ форму четырехугольной башни, и, вѣроятно, при постройкѣ ея имѣлось въ виду, чтобы она служила вмѣстѣ и оборонительной башней, что видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колокольни сдѣланы амбразуры для пушекъ; тоже самое мы видимъ и на колокольнѣ ближайшаго къ Предтеченской церкви армянскаго костела. Колокольня Предтеченской церкви въ настоящее столѣтіе укрѣплена снизу двумя контрфорсами и передѣлана вверху: устроены большія окна съ балконами, стѣны, подняты на нѣсколько аршинъ, украшены пиластрами, сверху устроены восьмигранный куполъ съ фонаремъ, увѣнчанный главой; раньше же колокольня имѣла форму обыкновенной замковой башни, почему и визиты прошлаго столѣтія называютъ эту колокольню „вежей“ (wieża).

Самое зданіе церкви, примыкающее къ колокольнѣ, по плану крестообразное, съ закругленіями въ трехъ сторонахъ креста (кроме западнаго, гдѣ колокольня). Въ восточномъ закругленіи помѣщается алтарь,

(4) Przewdziecki, Podole, Wołyn, Ukraina, t. I, стр. 154—156.

въ южномъ и сѣверномъ—клиросы. Последніе два полукруглыхъ выступа меньше алтарнаго и по ширинѣ и по глубинѣ. Къ алтарной части примыкають низенькія пристройки настоящаго столѣтія: съ сѣверной части пономарня съ наружнымъ выходомъ на погостъ, съ южной—ризница. Зданіе церкви не имѣеть купола; надъ алтаремъ находится только глухая небольшая глава, построенная въ настоящемъ столѣтіи.

Входъ въ церковь—съ запада чрезъ притворъ, имѣющій двѣ двери къ югу; раньше же входъ въ церковь былъ съ сѣверной стороны подъ колокольней, но теперь онъ закрытъ и заложень снаружи кирпичемъ. Внутри зданіе освѣщается не щедро, какъ вообще всё старинныя постройки. Въ средней части храма четыре небольшихъ окна, въ алтарѣ одно окно, расширенное въ недавнее время. Во всю длину зданія устроень величественный крестовой сводъ, продолжающійся и подъ колокольней; большая спускающаяся сверху арка дѣлитъ среднюю часть храма на двѣ половины; на этой аркѣ покоится восточная стѣна массивной колокольни. Такова Предтечевская церковь.

Въ настоящее время эта церковь имѣеть нѣсколько археологическихъ памятниковъ, обращающихъ на себя вниманіе,—это надгробныя надписи XVII, XVIII и начала XIX вѣковъ и двѣ мѣстнотимыя иконы.

Самая ранняя по времени надпись находится на каменной надгробной плитѣ, помѣщенной въ полу алтаря предъ св. престоломъ. Русско-славянскія буквы, вырѣзанныя на камнѣ вязью, постырались,—въ срединѣ видно мѣсто бывшаго герба; съ трудомъ можно прочесть слѣдующее:

ПРЕСТАВИСА РАБЪ БОЖІЙ ШЛАХ ХРОЖОНІЙ
НИКОЛАЙ ВГРЯБОВЕЦВІЙ СПОВЪ
. ОБИТЕЛЕМЪ БОЖЕМ КЪЧНЮЮ П
. ЖЕНЬ
. ГРОБЪ ПОЛОЖЕ НЬ В ЛѢТО
О СЪТВОРЕНІА СВѢТА ЗРЗІ Я
ЕЖЕ ПО ПЛОТИ РОЖДЕ СТВА ХВА ЯХӨ МЦА
ІВНІА ДНА З

Кто это былъ Николай Грабовецкій, погребенный здѣсь въ 7117 году отъ С. М., или въ 1609 г. отъ Р. Х., не можемъ съ достовѣрностью сказать. Во всякомъ случаѣ, покоящийся въ такомъ почетномъ святомъ мѣстѣ храма долженъ быть какое-нибудь лицо важное по положенію въ обществѣ или, можетъ быть, по благотворенію храму (5). Здѣсь могло покоиться и не духовное лицо: въ старину былъ обычай хоронить въ храмѣ и свѣтскихъ лицъ, такъ напр.: въ Сутковцахъ (Летичевского уѣз.) въ срединѣ церкви у центрального столба покоится прахъ владѣльца того села Ивана Сутковского, умершаго въ 1593 г. (6). Посему мы съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ сказать: не погребенъ ли въ Предтеченской церкви Николай Грабовецкій, писарь королевскій, жившій въ второй половинѣ XVI вѣка. Подпись этого писаря находимъ, напр., въ жалованной грамотѣ короля Стефана Баторія Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіево-Печерскому, на епископію Владимірскую и Брестскую 1579 г., а также подъ листомъ того же короля, утверждающимъ запись епископа Феодора о передачѣ епископіи Владимірской Мелетію Хребтовичу 1580 г. (7).

Грабовецкіе вообще извѣстны въ исторіи Ю.-З. Россіи какъ ревнители православія. Такъ, Абрамъ Грабовецкій, волынской дворянинъ XVII в., былъ изъ числа первыхъ, записавшихся въ братчики Луцкаго православнаго братства, при его основаніи. Въ помянникѣ XVII в. того же братства встрѣчаемъ „помянаніе панее Кграбовецкое“ (8). Въ актѣ выбора Львовскаго, Галицкаго и Каменецъ-Подольскаго православнаго епископа 1641 г., послѣ смерти Иереміи Тиссаровскаго, между подписями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ воеводства Русскаго и Подольскаго встрѣчаемъ Іоанна и Андрея Грабовецкихъ (9).

(5) Говорятъ, что когда-то возлѣ соли провалился полъ и видно было, что подъ алтаремъ есть склепъ; можетъ быть Грабовецкій и похороненъ подъ алтаремъ въ томъ склепѣ, а надгробная плита положена предъ св. престоломъ.

(6) См. описаніе въ Подл. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 2—3.

(7) Архивъ Ю.-З. Россіи, в. ч. I, т. I, стр. 122 и 127.

(8) Волынь, изд. П. Н. Батюшкова, стр. 138; Петрушевичъ, Сводная Галицко-русская летопись съ 1600 по 1700 г.г., стр. 187.

(9) Тамъ же, стр. 89.

Можетъ быть и погребенный въ Каменецкой Предтеченской церкви Николай Грабовецкій былъ ревнителемъ православія и благодѣлемъ той церкви, которая упокоила его прахъ.

Далѣе, располагая въ хронологическомъ порядкѣ надгробныя надписи, находящіяся въ Предтеченской церкви, укажемъ на слѣдующую: въ сѣверной алтарной стѣнѣ возлѣ вратницы на высотѣ роста человѣка находится каменная небольшая плита съ рельефными буквами, соединенными между собою въ довольно замысловатую вязь. Надпись читается такъ:

и кдпн дзконъ за злотихъ з
+ сѣи камень украси
здѣ пнъ симионъ стрі
и великнн вистерникъ
издѣ положи сына своего
іоаншиа в лѣто зрн

Первая строка надписи написана гораздо меньшими буквами, чѣмъ слѣдующія строки, и какъ будто составляетъ окончаніе послѣдней строки всей надписи; вѣроятно рѣзчикъ не могъ помѣстить окончаніе требуемой надписи внизу и перенесъ строку вверхъ.

При такомъ расположеніи вся надпись будетъ имѣть такое содержаніе: въ 7120 г. отъ С. М., или въ 1612 г. отъ Р. Х. какой-то Молдавскій „великій вистерникъ“, (министръ финансовъ) панъ Симеонъ Стрій (10) похоронилъ въ Предтеченской церкви сына своего Іоанна и на мѣстѣ томъ положилъ камень съ надписью, а за упокой души сына купилъ для церкви колоколь.

Такимъ образомъ Предтеченская церковь имѣетъ двѣ надгробныхъ надписи начала XVII вѣка. Изъ XVIII в. въ ней находится три.

(10) Что такъ нужно читать фамилію, не настаиваемъ. Фамилія „Стрій“ существовала въ Каменцѣ въ началѣ XVII вѣка. См. Архивъ Ю.—З. Россіи, V, I, стр. 312. Въ письменныхъ памятникахъ Молдавіи XVI и начала XVII в. встрѣчается фамилія Строй, Строиць. Накко, Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ, ч. 2, кн. 4, стр. 253—257.

На лѣвомъ клиросѣ въ западной стѣнѣ находится каменная черная плита надъ прахомъ Іоанна Кантакузена; вверху ея изображенъ рельефомъ гербъ Кантакузеновъ, а внизу слѣдующая надпись:

D. O. M.

JOANNI RUDOLPHO CANTACUZENO

Primogenito Stephani Ducis Valachiae

Hoc monumentum perennis amoris et memoriae gratia posuit

Elisabeth comissa a Beaufremont consors dolentissima.

Natus hic princeps Bucaresti 7-ma Martii A. 1669 in Valachia

Vitam obiit Lastowciis 1-ma junii in Polonia 1761

Exuvias corporis deposuit in Eccles. S. Ioan. R. G. Cam. in Podol.

A Cantacuzenis orienti ab 1341 imperantibus ortus

Armis Turcarum amisso imperio in Proavis Dominium Valachiae

et Bessarabiae ad Patrem suum numeravit.

Eodem exutus integram a nece vitam in Gallia Germania postereo

in Polonia conservavit.

Quisquis es viator fortunae vices a deo variantis mireris

Constans haec in terris esse nequit eam in caelis quaere.

Въ переводѣ эта надпись говоритъ слѣдующее: „Іоанну Рудольфу Кантакузену, старшему сыну Стефана, господаря Валахїи, поставила сей памятникъ, какъ выраженіе вѣчной любви и памяти, скорбящая супруга Елизавета, урожденная графиня Бофремонъ. Князь этотъ родился въ Букарестѣ въ Валахїи 7 Марта 1699 г., умеръ въ Ластовцахъ въ Польшѣ 1 июня 1761 г. и останки свои сложилъ въ Каменецкой Св. Іоанновской церкви греческаго обряда въ Подоли. Происходя отъ Кантакузеновъ, царствовавшихъ на востокѣ съ 1341 г., онъ, вслѣдствіе завоеванія Турокъ, потерявъ власть въ лицѣ прадѣда, въ лицѣ своего отца приобрѣлъ господарство Валахїи и Бессарабіи. Изгнанный отсюда, спасъ отъ убійства свою жизнь въ Галліи, Германіи и наконецъ въ Польшѣ. Кто бы ты ни былъ, путникъ, не удивляйся превратностямъ счастья, посылаемымъ Богомъ: оно не можетъ быть прочно на землѣ, ищи его на небѣ“.

Въ метрической книгѣ Иоанно-Предтеченской церкви прошло вѣка (съ 1701 по 1767 г.), хранящейся въ архивѣ Подольской духовной Консисторіи, актъ погребенія Іоанна Кантакузена записанъ на латинскомъ языкѣ (вообще же записи велись на русскомъ языкѣ) такъ: 1761. die vigesima prima Mai festo sanctorum Constantini Magni Imperatoris et Haelenae Matris ejus serenissimus princeps Rudolfus Kantakuzi mortuus sacramentis munitus et in Ecclesia S. Joannis Baptistae in sepulcro murato ad effigiem S. Nicolai Eppi Miren. D. 23 mensis ejusdem sepultus est, in quorum fidem me subscribo. J. Gromnicki P. A. Oft. et. V. Glis Camen. Въ переводѣ это значить: „1761 г. 21 дня въ день свв. Константина Великаго императора и матери его Елены умеръ послѣ папствія св. Дарами сіятельный князь Рудольфъ Кантакузенъ и погребенъ въ церкви Св. Іоанна Крестителя въ каменномъ склепѣ предъ иконой Св. Николая Мирликійскаго 23 же мая, въ удостовѣреніе чего подписываюсь І. Громницкій, протонотарій апостольскій, офиціаль и генеральный визитаторъ Каменецкій“. Время смерти Кантакузена по записи въ метрической книгѣ показано по старому стилю, а на надгробной плитѣ— по новому.

Погребенный въ Иоанно-Предтеченской церкви Іоаннъ Рудольфъ Кантакузенъ, какъ видно изъ вышеприведенной надписи на надгробной доскѣ, былъ потомокъ Византійскаго императора Іоанна Кантакузена и сынъ Валахскаго господара Стефана.

Греческій родъ Кантакузеновъ является въ исторіи Византіи въ XIV в. при императорахъ Андроникѣ II и III. Въ то время выдвинулся своимъ вліяніемъ Іоаннъ Кантакузенъ; онъ послѣ смерти императора Андроника III въ 1341 г. былъ избранъ опекуномъ девятилѣтняго сына его Іоанна Палеолога и регентомъ имперіи, а затѣмъ, въ виду грозящей опасности имперіи со стороны Болгаръ и Турокъ, а также тайныхъ интригъ матери малолѣтняго императора, Іоаннъ Кантакузенъ самъ сѣлъ на престолъ въ томъ же 1341 г., но затѣмъ, видя, что этотъ его шагъ грозитъ домашней войной, въ 1355 году отрекся отъ престола и въ тиши монастырскаго уединенія скончилъ свою жизнь (11).

(11) Encyklopedyia Powszechna, XIII, 961--963.

Потомки Иоанна Кантакузена были впоследствии господарями Молдавии и Валахии; такъ, въ 1676—1688 г. въ Валахию былъ господаремъ Щербанъ II Кантакузенъ, а въ Молдавию въ то же время братъ его Димитрій. Изъ этого же рода Кантакузеновъ былъ послѣдній самостоятельный господарь Валахию Стефанъ III, отецъ похороненнаго въ Каменецкой Предтеченской церкви Иоанна Рудольфа Кантакузена.

Стефанъ вступилъ на престолъ Валахию 25 февраля 1714 г. и оставался воеводой не долго: скоро погибъ жертвой интригъ и жестокости Турокъ, какъ гбли и другіе владѣтели Валахию и Молдавию, какъ погибъ и предшественникъ Стефана Константинъ Бранковано. Въ 1716 г., во время объявленія войны Турціекъ Австріи, великій визирь, желая сохранить Валахию вѣрною Турціи, заподозрилъ Стефана въ чьмъ-то, вызвалъ его въ Константинополь и безъ всякаго суда заключилъ его въ тюрьму, гдѣ затѣмъ Стефанъ и его отецъ были обезглавлены. Въ лицѣ Стефана Кантакузена умеръ послѣдній воевода Румынскаго племени и погибли послѣднія права Валахию; далѣе идутъ князья—фанариоты. Жена погибшаго Стефана—господыня Пагона, бывшая во время гибели мужа въ Константинополѣ, переодѣвшись, нашла средство спасти себя и своихъ двухъ сыновей. Скрываясь нѣсколько дней въ Константинополѣ, она ушла затѣмъ въ Италию и скиталась съ сыновьями въ Западной Европѣ. Наконецъ прибыла въ Петербургъ и ей Петръ Великій назначилъ приличное содержаніе. (12). Сынъ ея Иоаннъ-Рудольфъ впоследствии получилъ отъ Польскаго короля въ пожизненное владѣніе Бахтынское староство въ Подольскомъ воеводствѣ (нынѣ село Бахтынъ въ Ушицкомъ уѣздѣ) (13). Въ Подоліи Кантакузенъ пользовался большимъ почетомъ, имя его и его жены встрѣчается часто въ метрическихъ книгахъ Каменецкихъ костеловъ въ числѣ воспріемниковъ—кумовъ при крестинахъ у подольскихъ шляхтичей. Въ прошломъ вѣкѣ была вообще мода приглашать въ кумовья знатныхъ лицъ, сановниковъ, а если былъ случай, то и королей.

(12) Палаузовъ, Румынскія государства Валахию и Молдавию въ историко-политическомъ отношеніи, Спб., 1859 г. стр. 48—49, 58—59.

(13) Dr. Antoni, Zameczki Podolskie, 1, 271 (изд. 2).

Почему Иоаннъ-Рудольфъ Кантакузенъ умеръ въ Ластовцахъ, какъ говорится въ надписи, трудно выяснить. Нѣкоторые сомнѣваются въ вѣрности чтенія надписи и думаютъ, что нужно читать „умеръ въ Лясковцахъ“, такъ какъ Лясковцы или Лѣсковцы (Ушицкаго уѣзда), принадлежали въ прошломъ столѣтїи къ Бахтынскому староству, которымъ владѣлъ князь; отсюда смертные останки князя супруга его перевезла въ церковь бывшую издревле православною, а въ то время (1761 г.) пребывавшую въ униі съ католической церковью (выраженіе надписи R. G. = Ritus Graeci можетъ относиться и къ униатскому храму).

Кромѣ надгробнаго памятника Иоанна Кантакузена, въ Предтеченской церкви есть двѣ надгробныхъ плиты прошлаго вѣка надъ прахами двухъ обывателей Каменецкихъ изъ фамиліи Опоченковъ. Одна изъ нихъ находится надъ бывшимъ съ сѣверной стороны входомъ, другая въ притворѣ съ правой стороны отъ входа въ церковь. На первой плитѣ написано слѣдующее:

D. O. M.

Szlachetnemu Michałowi

Opuczenkowi Radcy

Kamienieckiemu na wiecznosc

dnia 5—tego Lutego Roku 1765

przeniesionemu przez szla-

chetną Heleną Małzonką

po przysięgley wdzięcz-

nosci y obowiązku oswiada-

cony dowod.

На другой плитѣ написано:

D. O. M.

Tu leży ciało słt—o

Joachima Opoczenka

ławnika Kamienieckiego

zmarłego dnia 29

Listopada 1794 roku.

Prosi o westchnienie.

Скажем и несколько словъ объ Опоченкахъ, Каменецкихъ обывателяхъ прошлаго столѣтія.

Фамилія Опоченковъ (иначе Опученковъ, Опусковъ) играла не малую роль въ жизни Каменецкаго магистрата въ продолженіи всего прошлаго вѣка.

Такъ, въ началѣ столѣтія выдается своею дѣятельностью Иванъ Опоченко. При устройствѣ городского управленія, послѣ оставленія Каменца Турками и занятія его поляками, послѣдніе конечно не приминули подчинить русскихъ мѣщанъ Польскому магистрату, что встрѣтило протестъ со стороны русскихъ, которые, конечно, хотѣли возстановить порядокъ, бывшій до 1670 года. Въ числѣ противниковъ поляковъ былъ Иванъ Опоченко. Въ 1702 году Польскій магистратъ послалъ въ Варшаву мѣщанина Зволнскаго хлопотать объ интересахъ города и вмѣстѣ съ тѣмъ объ окончательномъ подчиненіи русскихъ мѣщанъ Польскому магистрату. Между тѣмъ волненія русскихъ мѣщанъ не унимались, и 23 мая 1703 г. Каменецкій регентъ Казимиръ Гуминскій занесъ въ градскіе акты протестъ противъ православныхъ райцевъ Ивана Опоченко, Теодора Филипповича и Василя Фостыка въ томъ, что они, не взирая на королевскія привилегіи и постановленія, по которымъ русскіе присоединены къ польскому магистрату, отдѣляются отъ означеннаго магистрата, собираются по домамъ на совѣщанія, „а это, говорится въ протестѣ, заставляетъ опасаться измѣны съ ихъ стороны, особенно потому, что въ окрестностяхъ начались крестьянскія волненія“ (14). Имя Ивана Опоченка, какъ райца, является въ 1712 г., въ актѣ утвержденія Каменецкимъ магистратомъ цеха металлическихъ издѣлій; въ 1724 году Иванъ Опоченко былъ бурмистромъ (15). Этотъ же Иванъ Опоченко былъ старшимъ братчикомъ братства при св.-Троицкой каменецкой церкви; онъ желалъ возстановить древнія права и обычаи братства и въ 1715 году, по его требованію, три каменецкіе старожилы, помѣтившіе время до турецкаго владычества, были допрошены въ Каменецкомъ градѣ относительно того, какія были обязанности братчиковъ Троицкой церкви въ

(14) Архивъ Ю.—З. Россіи, V, 1, 209.

(15) Тамже, стр. 250 и 304.

прежнее до-турецкое время; показанія ихъ, занесенныя въ каменецкія актовыя книги, интересны, а потому приведемъ ихъ здѣсь: по словамъ этихъ старожилонъ, обычаемъ установилось, что братчики Свято-Троицкаго братства, принадлежащіе къ сапожному цеху, имѣли всегда свои свѣчи предъ иконой Св. Троицы, два раза въ годъ заказывали заупокойныя литургіи о своихъ усопшихъ отцахъ и братьяхъ—одну въ день св. Космы и Даміана, а другую предъ Рождественскимъ постомъ, когда бывалъ обѣдъ для нищихъ. Младшіе братчики, т. е. шевчики, также имѣли свои свѣчи и свою икону, съ которою участвовали въ крестныхъ ходахъ,—они должны были присутствовать каждый воскресный и праздничный день въ церкви на утрени, всенощной и литургіи подъ карой уплаты гривны за опущеніе церковной службы (16).

Этотъ Иванъ Опоченко былъ отцемъ Михаила Опоченка, похороненнаго въ 1765 г. въ Каменецкой Предтеченской церкви, какъ указываетъ вышеприведенная надгробная надпись. Имя Михаила Опоченко встрѣчается въ числѣ жалобщиковъ отъ имени Каменецкаго магистрата и посполства на обиды и притѣсненія, причиняемыя имъ гарнизономъ Каменецкой крѣпости (17). Въ визитѣ Іоанно-Предтеченской церкви 1758 г. упоминается Михаилъ Опоченко въ числѣ братчиковъ старшаго братства при той церкви, въ то время какъ братчиномъ младшаго братства упоминается какой-то Тома Опоченко (18).

Имя другого изъ Опоченковъ, почивающаго въ Предтеченской церкви—Іоакима, „лавника уряду войтовскаго“, встрѣчается въ постановленіяхъ, составленныхъ въ 1785 г. на общей сходкѣ всѣхъ коллегій г. Каменца для улучшенія городскихъ финансовъ и порядковъ (19). Какъ показываетъ надпись на надгробной плитѣ, онъ умеръ въ 1794 году.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ надгробныхъ надписей XVII и XVIII вѣковъ, въ Предтеченской церкви есть еще одна начала настоящаго вѣка. На правомъ клиросѣ въ Бозѣ почиваетъ первый послѣ присоедине-

(16) Тамже, стр. 264.

(17) Тамже, стр. 396.

(18) Книга визитъ I а, листъ 23 и 30 (арх. Под. Историко-статистич. епарх. Комитета въ Дрєвнєхранилищѣ).

(19) Архивъ ю з. Россіи, V, I, стр. 481.

нія Подоліи къ Россіи православный епископъ Подольскій Іоанникій. Надъ его гробомъ въ стѣнѣ вѣлана мѣдная позолоченная доска съ изображеніемъ вверху принадлежностей архіерейскаго сана и служебныхъ отличій, а далѣе находится слѣдующая надпись: „Здѣсь въ Бозѣ почиваетъ 1-й Подольскій и Брацлавскій православный архіепископъ Іоанникій Полонскій. Родился 1742 года, образовался въ Кіевѣ, образовалъ юншество въ Смоленскѣ, Петербургѣ и Тамбовѣ, гдѣ въ должности ректора благоустроилъ новооснованную семинарію и довелъ до богословскаго курса; произведенъ въ архимандриты 1789 г. и былъ настоятелемъ епархіи Володим: въ Царконстантиновскомъ, Тамб: въ Нежеломовскомъ, Чернигов: въ Троицкомъ, Нижегород: въ Нижегородскомъ первоклассномъ, Москв: въ Московскомъ Донскомъ монастыряхъ и членомъ Синод: Конторы; 1795 г. пожалованъ Подоль: и Брац: еписк: 1801 архіеп: 1804 кавалер: Свят. Анны 1 класса. 1819 года февраля 7 дня окончилъ сей ревностный къ благу паствы дѣятельный пастыръ полезнѣйшіе отечеству и церкви дни жизни. Достопамятенъ ревностію къ преобразованію въ Православіе Подольской епархіи, покровительствомъ сиротъ и вдовъ, благоустройствами семинаріи и сего собора и благолѣпіемъ другихъ храмовъ Божіихъ“.

Изъ иконъ Каменецкой Св.-Іоанно-Предтеченской церкви особенно примѣчательны—храмовая икона Святаго Іоанна Крестителя и икона Святителя Николая.

Икона Св. Іоанна Предтечи находится въ иконостасѣ съ правой стороны; высота иконы 1 арш. 14 верш. и ширина 1 арш. Риза Крестителя Господня серебрянная, живопись лица, рукъ и ногъ, подновленная (къ сожалѣнію) въ недавнее время, сохраняетъ печать стараго письма; по нѣскольку древня эта икона,—трудно опредѣлить съ точностію, во всякомъ случаѣ она гораздо древнѣе другихъ иконъ сего иконостаса, устроеннаго въ прошломъ столѣтіи. Икона замѣчательна по тому уваженію, какимъ она пользуется среди населенія Подоліи, а особенно Бессарабіи. Въ храмовой день Рождества св. Іоанна Крестителя 24 Іюня въ Каменцѣ бываетъ такъ называемый отпустъ; къ этому времени въ городъ собирается много народа какъ изъ окрестныхъ Подольскихъ селъ, такъ и изъ Бессарабіи,—и въ Каменцѣ въ то время вмѣстѣ съ церков-



нымъ праздникомъ бываетъ и народная ярмарка. Крестьяне—малороссы и молдоване—привозятъ въ Каменецъ для продажи продукты своего домашнего хозяйства; особенно выдаются здѣсь молдованскія полотна, ковры и полотенца съ своеобразными узорами, ткаными и шитыми, иногда весьма изящными.

Замѣчательно, что на этотъ отпустъ, именуемый народомъ „Иванецъ“, собирается весьма много молдованъ, какъ нигдѣ въ Подоліи, такъ что въ массѣ народа, бывающаго въ тотъ день въ церкви и на базарѣ, преобладаютъ молдоване,—мужчины въ высокихъ конусообразныхъ черныхъ бараньихъ шапкахъ, изъ подъ которыхъ видны длинныя до плечъ черныя приди волосъ, завивающіяся въ кольца,—женщины съ смуглыми лицами въ бѣлыхъ головныхъ повязкахъ—полотенцахъ, производящія впечатлѣніе какихъ-то восточныхъ арабовъ въ бѣлыхъ чалмахъ.

Этотъ каменецкій отпустъ съ преобладающимъ молдованскимъ элементомъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, немаловажное историко-этнографическое значеніе.

Нѣкоторые почему-то думаютъ, что отпусты при Подольскихъ церквахъ выдуманы уніатскими священниками, подражавшими католическимъ. Можетъ быть въ этомъ есть нѣкоторая доля правды. Уже самое названіе „отпустъ“ указываетъ на вліяніе католичества, но о Каменецкомъ отпустѣ, какъ собраніи народа въ день 24 Іюня, можно сказать, что въ созданіи сего обычая не было участія уніи. Отпустъ при Предтеченской церкви начался не въ прошломъ столѣтіи, когда въ Каменцѣ господствовала унія (съ 1699 г.), а раньше. Около половины прошлаго вѣка отпустъ этотъ уже существовалъ, и уніатскія власти того времени не только не старались усиливать его, но даже противодѣйствовали ему. Какъ и теперь, въ то время собирались въ Каменецъ заграничные молдоване—православные и, конечно, вредили дѣлу уніи. Такъ, въ декретахъ Каменецкой уніатской Консисторіи прошлаго вѣка подъ 1754 годомъ записанъ слѣдующій фактъ. 23 Іюня Консисторія издала приказаніе, чтобы священники, собравшіеся въ Каменецъ на канунъ храмоваго праздника Предтеченской церкви, а нѣкоторые за нѣсколько дней до праздника, возвратились въ свои приходы, служили бы тамъ литургію и не оставляли бы своихъ прихожанъ безъ службы въ

церкви въ такой праздникъ, какъ Рождество Иоанна Крестителя, а въ случаѣ неповиновенія приказанію Консistoriи имъ запрещалось бы священнодѣйствіе. Это распоряженіе Консistoriи было препровождено въ Предтеченскую церковь экзекуторомъ; при этомъ настоятель той церкви Павелъ Чезевскій вырвалъ у экзекутора консисторскій мандатъ и не отдавалъ его до 7 Юля, когда Консistoriя рѣшила арестовать ослушника и отрѣшить его отъ прихода. Въ то же время священникъ с. Завалья о. Іоаннъ былъ оптрафованъ Консistorіей 5 гривнами (хотя, какъ сказано въ декретѣ, слѣдовало бы оптрафовать 15 гривнами) за то, что не возвратился въ свой приходъ сейчасъ по объявленіи ему мандата Консistoriи (20).

И вообще прошлый вѣкъ господства уніи не могъ создать этого обычая—собранія молдованъ въ Каменцѣ 24 Юня. Въ прошломъ вѣкѣ Польское гражданское и духовное правительство всеми мѣрами старалось препятствовать молдованамъ Заднѣстровья и русскимъ Подоліи быть въ близкихъ сношеніяхъ. Съ увѣренностью можно сказать, что этотъ церковно-народный обычай созданъ раньше XVIII вѣка, при болѣе близкихъ свободныхъ взаимодействіяхъ правой и лѣвой сторонъ Днѣстра, когда еще православіе Молдаво-Валахiи не грозило ничѣмъ Подоліи, когда еще все коренное населеніе Подоліи—малороссы были православными. Замѣчательно также, что въ этой древнеправославной Предтеченской церкви мы находимъ надгробный памятникъ, поставленный въ 1612 г. молдавскимъ вистерникомъ надъ гробомъ своего сына Іоанашка. Затѣмъ, не безъ причины, полагаемъ, перенесенъ изъ Ластовець въ Предтеченскую церковь валашскій принцъ Іоаннъ Кантакузенъ. Наконецъ, скажемъ и то, не имѣетъ ли какого ближайшаго отношенія къ этому и то преданіе, что Предтеченская церковь была когда-то Параскевскою, или Пятницкою. Извѣстно, что у молдованъ свято чтится память преподобной Параскевы Сербской (14 Октября), мощи коей почиваютъ въ Яссахъ; между молдованками весьма многія встрѣчаются съ именемъ Параскевы, Параскицы, Парицы. Въ Россіи же особенно чтится св. муче-

(20) Подольскія Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 22, стр. 490—491: ст. „Къ исторіи уніи въ Подоліи“.

ница Параскева, нареченная Пятница (память ея 28 Октября). Можетъ быть храмъ (если не теперешній Предтеченскій, то другой на мѣстѣ его) былъ первоначально посвященъ Параскевѣ Сербской, а затѣмъ русскіе переименовали его въ храмъ Пятницкій (т. е. въ честь Параскевы—Пятницы).—Словомъ, и историко-этнографическіе и археологическіе факты указываютъ на какое-то отношеніе Предтеченской церкви къ заднѣстровской Молдавіи и Валахіи, но пока, за неимѣніемъ болѣе ясныхъ фактовъ, трудно объ этомъ что-нибудь сказать опредѣленное.

Кромѣ иконы Св. Предтечи, о которой мы сказали, въ Каменецкой Предтеченской церкви есть и другая икона достопримѣчательная—это образъ Св. Николая, писанный красками на холстѣ большихъ размѣровъ (высота 3 арш. 1 верш., ширина 1 арш. 14 верш.); къ холсту прикрѣплены серебряныя омофоръ и митра Святителя. Икона находится въ средней части церкви съ лѣвой стороны. Сюда, въ Предтеченскую церковь, перенесена она изъ упраздненной Николаевской церкви, бывшей въ Каменцѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построены соборный домъ, вблизи военнаго лазарета. Копія съ этой иконы, весьма чтимая въ Каменцѣ, находится въ теперешней Николаевской церкви; сдѣлана она въ началѣ настоящаго столѣтія уніатами, оставшимися въ Каменцѣ въ небольшомъ количествѣ послѣ массоваго воссоединенія Каменецкихъ уніатовъ въ 1795 г. Сначала до 1822 г. эта горсть уніатовъ совершала свое богослуженіе въ Кармелитскомъ костелѣ,—въ то время они и сдѣлали снимокъ съ иконы Св. Николая, находившейся, по упраздненіи Старо-Николаевской церкви, въ Предтеченскомъ соборѣ. Затѣмъ въ 1822 г. уніатамъ была уступлена армянскимъ духовенствомъ каплица, при которой когда-то былъ женскій армянскій монастырь; здѣсь была устроена уніатская церковь и сюда былъ перенесенъ изъ Кармелитскаго костела образъ Св. Николая, которому и посвятили новоустроенный храмъ; затѣмъ эта уніатская церковь 1840 г. была обращена въ православную Николаевскую церковь, существующую и нынѣ (21).

(21) Дѣло о соборной землѣ, что вблизи военнаго госпиталя (въ архивѣ Камен. Каедр. Казанскаго собора).

Таковы достопримѣчательности Каменецкой Св.-Іоанно-Предтеченской церкви.

Обратимся теперь къ историческимъ свѣдѣніямъ о самой церкви.

Когда именно эта церковь построена,—неизвѣстно. Сохранившіяся визиты этой церкви 1739 и 1758 гг., говорятъ, что время построенія церкви неизвѣстно, при чемъ визита 1758 г. замѣчаетъ, что „церковь, какъ говорятъ, сооружена панами Ластовецкими“.

Авторъ небольшой статьи „о Каменецкомъ кафедральномъ Св.-Іоанно-Предтечевскомъ соборѣ“, б. ключарь протоіерей П. Троицкій (Под. Ел. Вѣд. 1862 г. № 2) говоритъ, что „преданіе относить построеніе этой церкви къ XIV в.—ко временамъ князей Коріатовичей“ и что эта „церковь по крайней мѣрѣ до половины XVII вѣка существовала подъ именемъ св. великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, отчего нынѣ главная улица, ведущая отъ Армянскаго костела въ городъ, называется Пятницкою,“ —при чемъ авторъ указываетъ на какой-то документъ, писанный на русскомъ языкѣ, относящійся къ XV вѣку, въ которомъ документъ „при описаніи границъ или межъ земли, гдѣ былъ двухэтажный домъ возлѣ семинарскаго (въ то время, т. е. въ 1862 г.,—нынѣ училищнаго) корпуса ясно упоминается Пятницкая церковь, какъ тогда уже существовавшая“ (22).

Какъ ни заманчиво отнести описываемую нами церковь къ такой глубокой старинѣ Каменца, какъ время Коріатовичей, но утверждать это нѣтъ оснований. Ни устныхъ, ни письменныхъ преданій объ этомъ, кромѣ вышеуказанныхъ словъ о Троицкаго, мы не имѣемъ. Если вѣрить указанному о Троицкимъ документу XV в., можно только сказать, что гдѣ-то недалеко мѣста теперешней Предтеченской церкви, или на самомъ мѣстѣ ея, существовала въ XV вѣкѣ Параскевская церковь, отчего и осталось нынѣ названіе улицы Пятницкой, но утверждать, что Параскевская церковь переименована около половины XVII в. въ Предтеченскую церковь,—нельзя.

Напротивъ, по имѣющимся у насъ документамъ видно, что въ самомъ началѣ XVII в. Іоанно-Предтеченская церковь существовала подъ

(22) Под. Епарх. Вѣдом. 1862 г. № 2, стр. 28—29.

тѣмъ же названіемъ, что и теперь. Въ визитѣ 1758 г. говорится, что братство Св. Іоанно-Предтеченской церкви представило визитатору копии пяти документовъ, хранившихся у армянина Исаака Тороса и относящихся къ нѣкому земельному участку, или усадьбѣ, возлѣ погоста Предтеченской церкви (ad certum fundum circa coemeterium Ecclesiae), каковой участокъ, по заявленію братчиковъ, принадлежалъ нѣкогда Предтеченской церкви, а послѣ, несправедливо захваченный, былъ въ 1758 г. во владѣніи вышеупомянутаго армянина Тороса.

Такъ какъ эти документы, копии коихъ были предъявлены визитатору 1758 г.,—самое раннее извѣстіе о Предтеченской церкви, то мы остановимся на нихъ.

Эти документы были слѣдующіе: 1) дарственная запись (donatio) дѣдичныхъ владѣльцевъ урожонныхъ Лаврентія и Валентина Ціолковскихъ Василию Ластовецкому, ротмагистру Каменской королевской пѣхоты, на участокъ земли, смѣжный съ Предтеченской церковію,—совершенная въ русскомъ магистратѣ 11 Октября 1605 г. въ присутствіи Косьмы Ивановича и Іоанна Лехновича; 2) дарственная запись 1606 г. того же Василия Ластовецкаго Св. Іоанно-Предтеченской церкви и ея братству на вышеупомянутый участокъ земли, принадлежавшій раньше Ціолковскимъ; 3) и 4) дарственные записи Петра и Герасима Верейскихъ тому же Василию Ластовецкому на другой смежный участокъ,—запись Петра Верейскаго 1607 г. и Герасима Верейскаго 1610 г.; 5) Актъ разграниченія (dislimitationis) вышеуказанной земли, принадлежавшей нѣкогда Іакову Ціолковскому, а по смерти его перешедшей въ собственность Лаврентію и Валентину Ціолковскимъ и Петру и Герасиму Верейскимъ, а затѣмъ переуступленной наслѣдниками Іакова Верейскаго Василию Ластовецкому, - 20 Сентября 1610 г. (23).

Изъ перечисленныхъ документовъ видно, что возлѣ погоста Предтеченской церкви до 1605 года былъ участокъ земли, принадлежавшій какому-то Іакову Ціолковскому, и затѣмъ по смерти его этотъ участокъ перешелъ по наслѣдству Лаврентію и Валентину Ціолковскимъ, а также

(23) Книга визитъ I а, листъ 27.

Петру и Герасиму Верейскимъ. 1605 г. 10 Октября Цюлковскіе принадлежащую имъ часть наслѣдства Іакова Цюлковскаго переуступили Василию Ластовецкому, а послѣдній въ слѣдующемъ 1606 г. 3 Октября этотъ участокъ земли записалъ Св.-Іоанно-Предтеченской церкви и братству при той церкви.

Это первое документальное извѣстіе о Предтеченской церкви весьма важно, какъ указаніе, 1) что въ 1606 г. эта церковь уже существовала и существовала именно подъ тѣмъ же названіемъ, какъ и нынѣ (а не какъ Параскевская церковь); 2) что фундаторомъ той церкви былъ Василій Ластовецкій, ротмагистръ Каменецкой королевской пѣхоты,—и этимъ извѣстіемъ дополняется и отчасти подтверждается другое извѣстіе визиты 1758 г., что церковь построена панами Ластовецкими; 3) что въ 1606 г. при Предтеченской церкви было братство, въ вѣдѣніе котораго поступаетъ записанная Василіемъ Ластовецкимъ для церкви усадьба.

Итакъ время построения Предтеченской церкви было раньше 1606 г., такъ какъ въ этомъ 1606 году уже существующей церкви Ластовецкій даетъ усадьбу возлѣ церковнаго погоста. Былъ ли этотъ Василій Ластовецкій основателемъ церкви или только потомкомъ основателя, радьющимъ о жертвѣ своихъ родителей или предковъ,—не можемъ сказать по недостатку свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе и помянутыя свѣдѣнія о панахъ Ластовецкихъ и Василии Ластовецкомъ важны тѣмъ, что указываютъ на одну изъ немногихъ православныхъ фамилій Подольскихъ дворянъ XVI—XVII в., стоявшихъ на стражѣ своей вѣры и народности.

Ластовецкіе, или Ластовскіе (подобныя формы фамилій часто употреблялись какъ тождественныя; такъ напр.: Сутковецкіе и Сутковскіе, Ярмолинецкіе или Ярмоливскіе и т. п., при чемъ вторая форма болѣе старая, древнерусская, первая же съ польскимъ характеромъ), принадлежали не къ особенно богатымъ дворянскимъ родамъ Подолія и получили свою фамилію отъ родоваго своего имѣнія—с. Ластовець, находящихя въ 10—12 верстахъ отъ Каменца на Ю.-З.

Ластовскіе встрѣчаются въ актахъ съ XV в. Такъ, въ грамотѣ 1437 г. князя Свидригайла Калиниѣу Мышковичу на земли въ Волини

въ числѣ свидѣтелей, составляющихъ „раду“ князя, упоминается „панъ Ластовскій староста Каменецкій“ (24).

Въ XVI в. Ластовскимъ принадлежали нѣсколько сель, находящихся нынѣ въ Подоліи и Галиціи: Ластовцы, Угринковцы, Бабшинъ, Гиньковцы, Новоселка, Карповцы и др. Эти имѣнія уже въ первой половинѣ XVI в. начали дробиться между Ластовскими и переходить въ другія руки. Такъ, въ 1533—1534 г. Дахно и Богданъ изъ Ластовець уступаютъ свои части въ Бабшинѣ Михаилу Костржевскому, а Новоселку и Гиньковцы Костюку Володыевскому, своему двоюродному брату. Затѣмъ къ Володыевскимъ—Костюку и Кассіану—переходитъ большая часть родовыхъ имѣній Ластовскихъ. Угринковцы, главное имѣніе Ластовскихъ, перешло также въ руки Володыевскихъ (отъ Θεодора, alias Богдана Ластовскаго), но затѣмъ около половины XVI в. Дашко Ластовскій, владѣя частями сс. Новоселки, Ластовець, Поповець, Княжей Криницы и Волковоць, обмѣнялъ эти части на Угринковцы и сталъ полнымъ хозяиномъ того имѣнія, почему назывался также и Угринковскимъ,—отсюда пошла линія, называвшаяся еще и Угринецкими. Кажется, что Василій Ластовецкій, записавшій въ 1606 г. Каменецкой Предтеченской церкви усадьбу, былъ изъ сей послѣдней линіи,—сынъ, можетъ быть, Дашка Ластовскаго; по крайней мѣрѣ изъ актовъ Каменецкаго града видно, что Василій Ластовецкій въ 1598 г., веля процессъ съ Екатериной Бориславской о бѣглыхъ людяхъ изъ Угринковецъ въ Головчинцы, владѣлъ Угринковцами. Этотъ Василій Ластовецкій былъ женатъ на Аннѣ, дочери Ивана Свистельницкаго. Нужно замѣтить, что Свистельницкіе въ XVI—XVII в. принадлежали къ православно-русскимъ дворянамъ Подоліи, какими были и Ластовскіе, или Ластовецкіе. Не можемъ не упомянуть также о слѣдующемъ фактѣ: въ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ, что вдова одного изъ Ластовскихъ (Ивахна) Анастасія, была за мужемъ за Юріемъ Грабовецкимъ, а, какъ мы говорили, Грабовецкіе въ исторіи ю.-з. Россіи извѣстны, какъ ревнители православія, и одинъ

(24) Archivum ks. Lubartowiczow Sanguszkow w Slawucie, t. I. Lwow 1887 г. № XXXV, стр. 34; также АБты, относящіеся къ исторіи Ю.-З. Россіи, т. I, № 19.

изъ Грабовецкихъ—Николай похороненъ въ 1609 г. въ Каменецкой Предтеченской церкви (25).

Ластовцы—главное имѣніе Ластовецкихъ, давнее названіе ихъ роду, сначала подѣлилось между двумя линиями Ластовскихъ, затѣмъ, дробясь, переходило частями въ чужія руки, но все таки до половины прошлаго вѣка въ Ластовцахъ мы находимъ Ластовецкихъ, владѣвшихъ частью с. Ластовець. Такъ, изъ налоговыхъ списковъ XVI в., изданныхъ Яблоновскимъ, видно, что въ 1565 г. Ластовцы принадлежали Костюковой (т. е. Володыевской), Ультринецкому (Угринецкому?) и одному изъ Ластовскихъ, а въ 1569 г.—Косчубковой, Угринецкому и Лаштовскому (вѣроятно, тѣмъ же лицамъ, что и въ 1565); въ 1578 г. Ластовцами владѣло шесть лицъ, между которыми есть одинъ Ластовскій (26).

Изъ Ластовецкихъ, владѣвшихъ Ластовцами въ прошломъ столѣтіи, намъ извѣстны: въ 1728—30 г. Оома Ластовецкій, чесникъ Браславскій, а въ 1744—1759 г. сынъ его Іосифъ Ластовецкій, также чесникъ Браславскій, владѣвшій Ластовцами вмѣстѣ съ Лянцкоронскимъ и Грушецкимъ. Подпись Іосифа Ластовецкаго встрѣчается въ эрекции 1748 г., данной Лаврентіемъ Лянцкоронскимъ на построение въ Ластовцахъ новой церкви и на выдѣлъ причту той церкви земельного участка (27).

Въ декретахъ Каменецкой униатской консисторіи прошлаго вѣка находимъ нѣкоторый не вполне понятный актъ объ Іосифѣ Ластовецкомъ слѣдующаго содержанія: въ 1744 году Іосифъ Ластовецкій заявилъ претензію къ настоятелю Предтеченской церкви Петру Чезевскому и братству той церкви, что они не отдають ему или его сестрѣ Викторіи двухъ сундуковъ съ разными женскими и домашними вещами, принадлежавшими нѣкогда его матери Аннѣ, урожденной Соколицкой, по второму мужу Невѣрской. Изъ разбора дѣла видно, что эти сундуки Анна,

(25) Свѣдѣнія о Ластовскихъ, добытыя изъ архива гг. Маковецкихъ, сообщены намъ Д—ромъ Ролле, за что приносимъ почтенному ученому глубокую благодарность.

(26) Jabłonowski, Źródła dziejowe, t. XIX, str. 190, 224 и 274.

(27) Кн. визитъ I а, листъ 148; кн. декретовъ В. № 224 (арх. Под. Епарх. Ист.-Ст. Ком.); также Труды П. Е. Ист.-Стат. Комитета, вып. 4, № 211, стр. 395.

вмѣстѣ со своимъ вторымъ мужемъ Іоанномъ Невѣрскимъ, отдала когда то на храненіе въ братское казнохранилище, а затѣмъ умерла, и Іосифъ Ластовецкій требуетъ отдачи ему сундуковъ съ вещами на томъ основаніи, что вещи, хранившіеся въ тѣхъ сундукахъ, купилъ Аннѣ въ подарокъ первый ея мужъ Оома Ластовецкій, отецъ Іосифа Ластовецкаго. Отвѣтчики—настоятель и братство Предтеченской церкви—не соглашались отдать Іосифу Ластовецкому требуемыхъ сундуковъ съ вещами на томъ основаніи, что эти сундуки были отданы на храненіе Анной и Іоанномъ Невѣрскими и теперь Невѣрскій тоже требуетъ отдачи ему сундуковъ, почему необходимо, заявляютъ отвѣтчики, чтобы гражданскій судъ рѣшилъ, кто имѣетъ право взять эти сундуки. Консистерскій судъ и постановилъ: передать дѣло въ гродскій каменецкій судъ (28).

Этотъ фактъ, записанный въ актахъ Каменецкой униатской консисторіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что хотя въ прошломъ вѣвѣ Предтеченская церковь подлежала праву колляторства польско-русскаго городского магистрата (какъ видно изъ визитъ той церкви), но все таки Ластовецкіе по преданію какъ-то тяготѣли къ той церкви, которая была создана ихъ предками—Ластовецкими: Анна Невѣрская, по первому мужу Ластовецкая, вмѣстѣ со своимъ вторымъ мужемъ Невѣрскимъ отдаетъ на храненіе свои вещи въ казнохранилище братства Предтеченской церкви. Можно догадываться, что вещи отданы были на храненіе по случаю ужаснаго „повѣтрія“, бывшаго въ Подоліи въ 1737—1738 г., когда жители городовъ и селъ уходили надолго въ лѣса, степи и поля, и тамъ жили по нѣскольку недѣль и даже мѣсяцевъ.

Говоря о Ластовцахъ и Ластовецкихъ прошлаго вѣка, не можемъ не обратить вниманія на то, что, по свидѣтельству надгробной надписи, приведенной выше, въ Ластовцахъ умеръ въ 1761 г. Іоаннъ Кантакузенъ, останки котораго покоятся въ Каменецкой Предтеченской церкви. Нѣтъ ли здѣсь какой либо связи этого валашскаго принца съ основателями или фундаторами Предтеченской церкви? На это пока не можемъ ничего сказать. Около того времени, какъ умеръ Іоаннъ Канта-

(28) Кн. декретовъ В. № 224 (арх. Под. Епарх. Ист.-Стат. Комитетъ въ Древнехранилищѣ).

кузень, Ластовцы принадлежали Лаврентію Лянцкоронскому, старостѣ стопницкому, Іосифу Ластовецкому и Грушецкому (29). Но можетъ быть Кавтагузень умеръ въ Ластовцахъ случайно.

Къ концу прошлаго вѣка фамилія Ластовецкихъ не встрѣчается въ Подоліи.

Ластовецкіе были въ XVII в. и на Волыни и въ Брацлавщинѣ. Такъ, въ актѣ Овруцкаго грода 1687 г. упоминается возный-генераль шляхетный Герасимъ Ластовецкій (30). Въ Брацлавщинѣ Ластовецкіе были колонизаторами ея съ конца XVI в., но родъ ихъ здѣсь съ началомъ XVIII в. прекращается (31).

Обращаясь къ приведенному выше самому раннему документальному извѣстію о Предтеченской церкви, укажемъ, что вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ о Ластовецкихъ, тамъ есть и другое важное извѣстіе — именно, что въ 1606 г. при Предтеченской церкви было братство, конечно, православное. Изъ содержанія документа можно заключить, что это братство было какъ бы распорядителемъ или хозяиномъ Предтеченской церкви: земельный участокъ записывается Василиемъ Ластовецкимъ Предтеченской церкви и братству той церкви.

Когда это братство получило свое начало, въ чемъ была его дѣятельность, намъ ничего не извѣстно, какъ вообще мало извѣстно о церковной жизни православныхъ г. Каменца въ XVI—XVII в. Можно только указать на то, что въ 1588—1589 гг. царградскій патріархъ Іеремія, по дорогѣ въ Москву посѣтившій южную Русь и даровавшій

(29) Если же въ надгробной надписи ошибочно написано „въ Ластовцахъ“, вмѣсто „въ Лясковцахъ“ (или Лѣсковцахъ), какъ мы уже говорили, — то и это также не понятно. Изъ визитъ униатскихъ церквей Каменецкой дієцезіи въ прошломъ столѣтіи видно, что Лясковцы или Лѣсковцы Ушицкаго уѣзда (церковь Успенская) принадлежали въ 1748—1767 г. Іосифу изъ Рыхтъ Гумецкому и Антонію Старжинскому. Лясковцы же Каменецкаго уѣзда (церковь Дмитріевская) принадлежали также Гумецкимъ: въ 1721 г. — Стефану Гумецкому, въ 1758 г. — вѣсколькимъ Гумецкимъ, въ 1791 г. Аняѣ Гумецкой, мечниковой коронной.

(30) Архивъ ю.-з. Россіи, III, 2, стр. 168.

(31) Dr Antoni, Po inkursyi kozackiej — z wewnetrznych dziejow Braclawszczyzny, Krakow, 1890, стр. 6—19.

право ставропигии Львовскому и Виленскому православнымъ братствамъ, на обратномъ пути изъ Москвы лѣтомъ 1589 г. былъ въ Каменцѣ. Объ этомъ пишетъ спутникъ патріарха Іереміа Дороеей Монемвасійскій въ своемъ хронографѣ (изд. въ 1684 г.) такъ: „была тогда война между татарами и ляхами, и великій мудростью и благостью Іоаннъ Замойскій весьма почтилъ патріарха и далъ 200 проводниковъ до Каменца, велику свѣтлѣйшій господинъ Іоаннъ Замойскій былъ тогда канцлеромъ и гетманомъ литовскимъ (32).

Этотъ іерархъ, такъ поддерживавшій православныхъ въ польско-литовскихъ земляхъ, вѣроятно не оставилъ и православныхъ Каменца безъ утѣшенія, и, можетъ быть, съ этого времени и получило начало Каменецкое Предтеченское братство.

Далѣе, извѣстно, что въ актѣ избранія въ 1641 г. православнаго епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменецъ-Подольскаго Арсенія Желиборскаго находится между другими подписями и такая: „Теодоръ намѣстникъ Каменца съ духовенствомъ и братствами“ (33). Вѣроятно, между этими братствами было и Предтеченское братство.

До какого времени это братство существовало въ духѣ православія, не извѣстно. Въ XVIII в. оно было возстановлено какъ униатское, о чемъ скажемъ ниже.

До времени занятія Каменца турками въ 1672 г. мы не имѣемъ больше извѣстій о Предтеченской церкви.

Турки вошли въ Каменецъ въ Августѣ 1672 г., и тогда многіе Божіи храмы—православные и католическіе—погибли, превращены въ развалины, или сожжены во время осады Каменца, или же были разобраны турками послѣ занятія города; лучшія же уцѣлѣвшія зданія церковныя были превращены въ мечети, въ нѣкоторыхъ были устроены казармы и конюшни для турецкаго войска. Католикамъ оставленъ былъ одинъ храмъ

(32) Терновскій, Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. 2, Кіевъ 1876 г., стр. 105.

(33) Петрушевичъ, Сводная Галицко-Русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ, стр. 90.

для совершенія богослуженія, православнымъ—три. Предтеченская церковь стала мечетью великаго визира, какъ это видно изъ плана Каменца, составленнаго Киприаномъ Томашевичемъ около времени занятія Каменца турками, т. е. около 1672 г., и отпечатаннаго въ Краковѣ тогда же. На этомъ планѣ подь буквою V Предтеченская церковь обозначена такъ: „Ecclesia Ruthenorum S. Joannis, nunc Moschea Supremi Vizeris“, т. е. русская церковь св. Іоанна, нынѣ мечеть верховнаго визира.

Планъ Томашевича имѣеть весьма важное значеніе для топографіи Каменца XVII в., а особенно для опредѣленія мѣстоположенія существовавшихъ здѣсь въ XVII в. православныхъ церквей; о существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ мы знаемъ только изъ этого плана (34).

На указанномъ выше планѣ Каменца зданія не показаны въ проекціи какъ обыкновенно, а изображены въ главныхъ контурахъ, съ западной стороны, какъ если кто смотрѣлъ на городъ со стороны замка сверху (съ птичьяго полета), почему по этому плану можно отчасти судить, какого вида были зданія. Такъ, Предтеченская церковь изображена съ башней—колокольной, которая и нынѣ существуетъ, только крыша на башнѣ тогда была пирамидальная, а не купольная; церковь выходила фронтомъ прямо на площадь, называвшуюся тогда армянскою (нынѣ губернаторская), теперешнихъ училищныхъ зданій, закрывающихъ церковь, не было; только недалеко отъ церкви валѣво, или къ сѣверу, виденъ на планѣ двухэтажный домъ.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ планомъ Томашевича, мы не имѣемъ болѣе извѣстій о Предтеченской церкви за все 27-лѣтнее владычество турокъ въ Каменцѣ.

(34) Планъ Каменца, составленный около 1672 г. Киприаномъ Томашевичемъ, изданъ тогда же въ Краковѣ на средства краковскаго католическаго епископа Андрея Тржебицкаго. Подробное описаніе плана находится у г. Ролле: *Zameczki Podolskie*, II, стр. 18 -19 (изд. 2-е). Литографированная копія этого плана приложена къ изданной въ настоящемъ году книжкѣ г. Гурскаго: *Wojna Rzeczy Pospolitey Polskiey z Turcyą w latach 1672 i 1673*, Warszawa, 1890 г. (оттискъ изъ журнала „Biblioteka Warszawska“). Перечисленіе церквей, указанныхъ на планѣ Томашевича, см. *Zam. Pod. I*, стр. 125, а также *Под. Епарх. Вѣд.* 1889 г. № 27, стр. 630—631.

Болѣ опредѣленныя, подробныя извѣстія о Каменецкой Св.-Іоанно-Предтеченской церкви начинаются съ 1699 г., со времени выхода турокъ изъ Каменца и занятія его поляками.

Сеймъ 1699 г., разсуждавшій объ устройствѣ возвращенной Польшѣ Подоліи, постановилъ законъ, по которому православнымъ запрещалось селиться въ Каменцѣ такъ же, какъ и евреямъ. Для исполненія этого закона королемъ была назначена коммиссія, которая должна была передать православныя церкви уніатамъ. Приводя въ исполненіе сеймовое постановленіе, эта коммиссія опечатала всѣ православныя церкви и одну изъ нихъ— церковь св. Іоанна передала уніатамъ. При этомъ случилось странное столкновеніе комиссаровъ съ Іосифомъ Шумлянскимъ, епископомъ Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецъ-Подольскимъ. Шумлянскій, будучи тайнымъ уніатомъ, явился въ Каменецъ раньше коммиссіи и сталъ принимать церкви въ свое вѣдѣніе. Явились комиссары и, ничего не зная о томъ, что Шумлянскій—уніатъ, и считая его православнымъ, сочли его за нарушителя порядка; это заставило его удалиться за Днѣстръ къ Волошскому господарю. Но потомъ, когда дѣло объяснилось, излишняя ревность комиссаровъ унялась (35).

Такимъ способомъ Предтеченская церковь стала уніатскою и была такою до 1795 года.

Изъ времени пребыванія Предтеченской церкви въ уніи мы имѣемъ свѣдѣнія объ этой церкви изъ двухъ сохранившихся визитъ—1739 г. и 1758 г.

Визита первая 1739 г. довольно краткая; свѣдѣнія, сообщаемыя ею о церкви, не особенно важны: обыкновенное перечисленіе церковныхъ вещей, предметовъ и книгъ, указывающихъ на то, что Предтеченская церковь къ этому времени приняла обычный видъ уніатскихъ церквей съ циборіями, альбомами, боковыми престолами и т. п. О церкви упоминается, что она съ вежей, т. е. башней, на которой находилось четыре колокола; изъ нихъ одинъ былъ собственностью настоятеля церкви; по-

(35) Антоновичъ, Монографіи, I, 299—300.

гость окруженъ отчасти каменной стѣной, отчасти плетнемъ, хотя былъ въ то время приготовленъ матеріаль для постройки вокругъ погоста каменной ограды; на церковномъ погостѣ былъ каменный домъ, который декретомъ королевской комиссіи 1739 года признанъ принадлежащимъ церкви св. Іоанна Крестителя. Резиденція настоятеля ничѣмъ не отдѣлена отъ церковнаго погоста, что визитаторъ ставитъ на видъ священнику и обязываетъ его отдѣлить жилое помѣщеніе отъ церкви, чтобы по церковному погосту не бродили телята.

Таже визита 1739 г. говоритъ, что въ то время Предтеченская церковь имѣла прихожанъ 12. Цифра слишкомъ малая, но, по указанію той же визиты, въ то время было весьма мало прихожанъ и въ другихъ Каменецкихъ церквахъ. Такъ, Николаевская имѣла 13, Христорождественская 7, Карвасарская 30; въ селахъ окрестныхъ также было не много прихожанъ: отъ 20 до 50, много 80--100 (36).

Вотъ и все болѣе или менѣе интересное въ визитѣ 1739 года. Имѣющаяся у насъ другая визита 1758 г., довольно обстоятельная, даетъ больше свѣдѣній о церкви, о ея наружности и внутреннемъ убранствѣ, о документахъ, относящихся къ ней, о церковныхъ братствахъ и т. п.

Визита эта 1758 г. такъ описываетъ Предтеченскую церковь. Церковь каменная приличной структуры безъ купола, но съ высокой башней, на которой было 4 колокола. Крыша на церкви и башнѣ ветхая. Въ церковь ведутъ двое дверей: одиѣ съ сѣвера (теперь закрытыя и заложеныя) и другія съ запада (существующія и нынѣ).

Въ 1758 г. возлѣ церкви уже не было огорожи изъ плетня, какъ это было 1739 г., а „съ двухъ сторонъ ее окружала каменная ограда (вѣроятно съ западной и восточной стороны), съ сѣверной же стороны церковь окружали школа (вѣроятно квартира причетниковъ) и каменный домъ (lapidea)“.

Входъ на церковный погостъ былъ черезъ „браму“, при которой были ворота „на бѣгунахъ съ желѣзнымъ засовомъ и клямкой“ и форт-

(36) Кн. визитъ 1739 г. VII, листъ 420 и др. (арх. Под. Епарх. Историко-стат. Комитета въ Древнехрапилицѣ).

ка на желѣзныхъ петляхъ также съ вляжкой. Кромѣ того, съ восточной стороны погоста, была калитка на желѣзныхъ петляхъ.

О каменномъ домѣ, находившемся, по свидѣтельству визиты 1758 г., на сѣверъ отъ церкви на церковномъ погостѣ, упоминаетъ и визита 1739 года, какъ сказано выше. Въ дополненіи сего находимъ въ визитѣ 1758 г., что братчики Предтеченской церкви предъявили визитатору Іоанну Громницкому формальную копію (*authenticum extractum*) декрета королевской комиссіи, состоявшагося въ 1740 г. на другой день послѣ 40-вой недѣли *Reminiscere*, по поводу спора между Каменецкимъ магистратомъ и Леонасіемъ Шенцицкимъ, епископомъ Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецъ-Подольскимъ, и внесеннаго (декрета) въ городскіе акты того же 1740 года, въ шестой день послѣ недѣли *Cantate*,—каковымъ декретомъ каменный домъ (*lapidea*), находящійся на погостѣ Св.-Іоанно-Предтеченской церкви, признанъ принадлежащимъ той церкви на вѣчныя времена.

Видно, что королевская комиссія дѣйствовала въ 1739 г. и постановила свое рѣшеніе въ 1740 г., почему визита 1739 г. ссылается на рѣшеніе комиссіи, состоявшееся въ 1739 году, а визита 1758 г.— на рѣшеніе (окончательное и оформленное) 1740 г.

Не есть ли этотъ каменный домъ, упоминаемый визитами 1739 и 1758 гг.,— Кириачинскій или Кириаченковъ домъ, который былъ назначенъ королемъ Яномъ Казиміромъ въ 1658 году для помѣщенія русскаго магистрата, о чемъ мы упоминали выше. Можетъ быть, съ упраздненіемъ русскаго магистрата около 1670 г., этотъ домъ былъ переданъ Св. Іоанно-Предтеченской церкви, а затѣмъ, когда, при занятіи края поляками послѣ турецкаго владычества, магистраты русскій и польскій были соединены въ одинъ, то послѣдній и заявилъ претензію на домъ, нѣкогда помѣщавшій въ себѣ русскій магистратъ, почему и возникъ процессъ, окончившійся декретомъ 1739—1740 г., признавшимъ этотъ домъ принадлежащимъ Предтеченской церкви. Положимъ, что между 1658 и 1758 гг. ровно столѣтіе, но нужно сказать, что въ 1758 г. этотъ домъ уже требовалъ капитальной починки, потому что одинъ изъ кредиторовъ братства при Предтеченской церкви Іоаннъ Пясецкій, одолживши въ 1748 г. 22 флорина, въ 1758 г., какъ свидѣтельствуеъ визита, общался в

счетъ процентовъ, слѣдующихъ отъ той суммы, дать камня для починки церковнаго каменнаго дома. Далѣе, принимая во вниманіе указаніе визиты 1758 г. что этотъ домъ находится на сѣверъ отъ церкви на церковномъ погостѣ, а также, встрѣчая на указанномъ выше планѣ Каменца 1672 г. на сѣверъ отъ Предтеченской церкви изображеніе двухэтажнаго дома, мы съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ сказать, что это и есть изображеніе дома Кириаченкова, древняго русскаго магистрата, перешедшаго затѣмъ въ собственность Предтеченской церкви. Такъ предполагаетъ и Н. И. Яворскій, авторъ статьи о „существующихъ нынѣ зданіяхъ Каменецкаго духовнаго училища въ ихъ прошлой судьбѣ“ (37) Далѣе, опредѣляя мѣстоположеніе этого дома въ настоящее время, мы можемъ сказать, что онъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ ветхій двухэтажный домъ на сѣверѣ отъ церкви, примыкающій къ училищному двору и принадлежащій новому кафедральному собору; даже можно думать, что нѣкоторыя части этого существующаго нынѣ дома остались отъ дома Кириаченкова.

Далѣе визита 1758 г. подробно описываетъ имущество Предтеченской церкви, ея внутреннее убранство и пр. Изъ описи имущества видно, что церковь не имѣла богатой утвари, облачений и др. принадлежностей богослуженія, но то, что имѣла, было достаточно для церкви. Такъ, въ церкви было двѣ серебрянныя съ чеканкой чаши и два такихъ же диска, пушка для храненія св. даровъ цинковая, корпораловъ 3, палець 6, гумераловъ 6, аппаратовъ (приборовъ облаченія) 10 и т. п.

По описанію той же визиты, Предтеченская церковь внутри приняла отчасти видъ католическаго костела: хотя алтарная часть храма отдѣлялась иконостасомъ (деисусомъ), но престолъ въ алтарѣ былъ католическій, въ средней части храма было также три такихъ же меньшихъ престоловъ, а при входѣ въ церковь въ сосудѣ находилась вода.

Престолъ алтарный такъ описывается: „алтарь великій (38) съ каменной менсою ширины и длины пропорціональной; алтарь приличной рѣз-

(37) Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 38.

(38) Словомъ „oltarz“ у униатовъ, по образцу католическому, обозначался большой кіотъ, или иконостасъ, большею частью близко примыкавшій къ стѣнѣ храма; сверху были иконы, а внизу столъ или комодъ (mensa) иногда со ступеньками.

ной работы частью золоченный, частью крашенный; въ немъ образъ съ одной стороны Пресвятой Дѣвы Маріи, а съ другой св. Іоанна Крестителя. На менсѣ три бѣлыхъ обруса (скатерти) съ кружевами, спускающіеся съ обѣихъ сторонъ до ступенекъ; между двумя первыми обрусами антиминсъ съ мощами св. Θεодора мученика съ подписью митрополита; циборій надъ менсой приличный, покрашенный, запирающійся на замокъ; на менсѣ крестъ деревянный съ распятіемъ, пара подсвѣчниковъ цинковыхъ и другая пара деревянныхъ крашенныхъ; антипеліумъ писанный на доскѣ. По лѣвой сторонѣ престола деревянный „жертвенникъ“, покрытый клеенкой (serata), на немъ икона Пресвятой Дѣвы; далѣе умывальница деревянная, на которой виситъ утиральникъ, а внизу шкафчикъ съ замкомъ. Съ другой стороны престола столъ, на который ложатъ для облаченія священническія одежды. На стѣнахъ алтарной части храма нѣсколько иконъ: три на деревѣ—Спасителя, Пресвятой Дѣвы и Святой Параскевы—и двѣ на полотнѣ; возлѣ жертвенника „таблица съ проскомидіей“.

По лѣвой сторонѣ къ алтарной части храма примыкалъ небольшой придѣлъ—коморка для храненія въ ней разныхъ церковныхъ вещей (skarbiec) съ деревянными дверями, запирающимися замкомъ внутреннимъ и наружнымъ. Въ этой коморкѣ помѣщался шкафъ.

Иконостасъ былъ многоярусный „съ апостолами, пророками, праздниками и намѣстными иконами“ рѣзной работы. На намѣстной иконѣ Пресвятой Богородицы серебряная корона и китайковая занавѣсъ; на иконѣ св. Іоанна Крестителя также серебряная корона.

Въ средней части храма съ лѣвой стороны находился алтарь, непокрашенный и неоконченный, рѣзной работы, устроенный иждивеніемъ славетнаго Александра Дольскаго, братчика той церкви; при алтарѣ деревянная менса, покрытая двумя скатертями безъ антиминса. На этомъ алтарѣ было двѣ иконы: св. евангелиста Іоанна Богослова и св. великомученицы Варвары, а также крестъ.

По той же лѣвой сторонѣ находился другой алтарь Непорочно зачатія Пресв. Дѣвы величественнаго вида, рѣзной работы, съ позолотой, украшенный разными рельефными фигурами и изображеніями; менса при этомъ алтарѣ длины пропорціональной, ширины малой; подъ менсой

ящички,—въ одномъ изъ нихъ хранились свѣчи сестричекъ того алтаря. На алтарѣ образъ непорочнаго зачатія Пресвятой Богородицы; риза на иконѣ серебрянная—позолоченная съ такою же короной работы „ферцыхованой“; на той иконѣ большихъ серебрянныхъ звѣздъ 12 и серебрянныхъ воговъ 4: сердце большое, двѣ таблички съ изображеніемъ Богоматери, по краямъ „ферцыхованой“ работы, и третья такая же табличка небольшая. На иконѣ зеленая занавѣсъ съ цвѣтами. На менсѣ крестъ деревянный и два цинковыхъ подсвѣчника въ локоть вышины и два деревянныхъ.

Съ противоположной, т. е. съ правой стороны средней части храма—алтарь Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ рѣзными украшеніями; при этомъ алтарѣ менса каменная съ двумя ступеньками. На иконѣ Благовѣщенія риза Богоматери серебрянная—позолоченная „ферцыхованой“ работы съ короной, въ которую вставлены камешки—три красныхъ и одинъ зеленый; на архангелѣ Гавріилѣ также риза серебряная работы „мистерной ферцыхованой“, съ серебряными же крыльями и короной; на изображеніи Св. Духа также серебряная риза. На той иконѣ табличекъ квадратныхъ 3, серебряныхъ сердцецъ 7. Выше иконы Благовѣщенія находилась икона коронаванія Пресв. Богородицы; на этой иконѣ корона выложена малыми „ческими“ камнями и коралами. Кромѣ того, была еще на томъ алтарѣ задвигающаяся икона „Воведенія“, писанная на деревянной доскѣ.

Таково было внутреннее убранство церкви въ 1758 году.

Визита 1758 г. говоритъ также о братствахъ, существовавшихъ въ то время при Предтеченской церкви. Ихъ были три: два мужскихъ—старшее и младшее—и одно женское. Эти братства были восстановленіемъ существовавшаго здѣсь въ XVII в. православнаго братства, о которомъ мы уже упоминали, но, конечно, восстановленіемъ въ духѣ униі, безъ тѣхъ цѣлей и задачъ, какія имѣло православное братство.

Въ числѣ братчиковъ старшаго братства упоминаются Стефанъ Баваловичъ, старшій братчикъ, Михаилъ Опоченко, погребенный, какъ мы знаемъ, въ Предтеченской церкви, Петръ Тарапуга, о которомъ находимъ въ актахъ Каменецкой униатской консисторіи прошлаго вѣка сви-

дѣтельство о его привязанности къ православію и къ Кіеву (39), Александръ Дольскій, устроившій, по свидѣтельству визиты 1758 г., алтарь въ средней части Предтеченскаго храма, Іоаннъ Пясецкій, обязавшійся дать камень на ремонтъ церковнаго дома, Андрей Чижевскій, Александръ Маркевичъ, Григорій Зелинскій, Михаилъ Шилили, Петръ Гудымовичъ и др. Эти братчики представили визитатору: 1) уставъ братства, утвержденный въ 1735 г. Аонасіемъ Шептицкимъ, митрополитомъ всея Россіи, епископомъ Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецъ-Подольскимъ, и 2) братскую книгу, заключающую въ себѣ списокъ братчиковъ, приходъ и расходъ братскихъ суммъ съ 1726 г. и акты выборовъ разныхъ должностныхъ лицъ братства.

Изъ послѣдняго отдѣла братской книги визитаторъ усмотрѣлъ, что выборы должностныхъ лицъ не записывались аккуратно: послѣдняя запись о выборахъ указывала, что старшимъ братчикомъ былъ избранъ Христофоръ Радзиповскій, писарь магистратскій, а казнохранителемъ — Савва Чернеховскій, и съ той поры выборы уже не записывались. Въ тѣхъ же записяхъ визитаторъ нашелъ, что въ 1745 и 1746 г. выбраннымъ лицамъ переданы были документы, касающіеся церкви и братства, и затѣмъ эти лица не передали тѣхъ документовъ своимъ преемникамъ, откуда можно заключить, говорить визита, что эти документы, нынѣ не предъявляемые, утеряны. При этомъ вина въ потерѣ этихъ документовъ падала на Александра Дольскаго, бывшаго въ 1745—1746 г. старшимъ братчикомъ; нѣкоторые же прямо обвиняли Дольскаго въ томъ, что онъ преднамѣренно скрылъ эти документы въ виду того, что они касались нѣкоего участка земли возлѣ погоста Предтеченской церкви, который (участокъ) Дольскій захватилъ съ помощью бывшаго нѣкогда настоятеля Предтеченской церкви Петра Чежевскаго и затѣмъ продалъ (кажется, армянину Торосу), утверждая при этомъ, что онъ это купилъ, между тѣмъ какъ эта усадьба была дана дворяниномъ Ластовецкимъ Предтеченской церкви; такъ какъ изъ—за этого куска земли возникъ

(39) Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 21, стр. 462—463: ст. „Къ исторіи унії въ Подоліи“.

процессъ, то Дольскій, чтобы не быть виновнымъ въ захватѣ церковной усадьбы, скрылъ документы, говорящіе не въ его пользу. Такъ нѣкоторые говорили визитатору. Дольскій отрицалъ взводимое на него обвиненіе, въ доказательство чего произнесъ присягу слѣдующаго содержанія: „клянусь Всемогущимъ Богомъ... что я во время моего прохожденія должности старшаго братчика не бралъ никогда никакихъ бумагъ и документовъ, касающихся церкви св. Іоанна и относящихся къ грунту, на которомъ находятся двѣ постройки, купленныя мною и затѣмъ проданныя, а также никого я не наговаривалъ брать эти документы и даже не знаю, какимъ образомъ они пропали, или гдѣ и у кого они находятся“. Послѣ произнесенія такой клятвы Дольскій былъ признанъ свободнымъ отъ взводимаго на него обвиненія.

Старшее братство имѣло значительный капиталъ, большею частью разобранный братчиками и мѣщанами на руки съ обязательствомъ уплачивать проценты. Братская „сундукъ“ (ящикъ денежный) хранилась въ церкви.

Младшее братство было во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Представители этого братства—Ѳома Опоченко, старшій братчикъ, Антоній Кубовскій, Григорій Кузимьевичъ, Іоаннъ и Михаилъ Григоровичи, Романъ Венгрженевскій—предъявили визитатору подлинныя правила братства (statuta) на русскомъ языкѣ, утвержденныя и подписанныя епископомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ въ 1735 г. Это братство также имѣло братскую книгу, въ которой находились списки братчиковъ, записи выборовъ должностныхъ лицъ и приходъ и расходъ братскихъ суммъ.

Братство сестричекъ во имя непорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы Маріи имѣло также грамоту Аѳанасія Шептицкаго отъ 22 Іюля 1729 г. и братскую книгу. Это братство имѣло небольшія денежные средства: на рукахъ у Александра Марковича 50 флориновъ, отъ какой суммы платилъ процентовъ 3 флорина въ годъ, у Анастасіи Таралутовой 30 флор. 12 грош. и 2 солида, и въ кассѣ 2 флор. и 1 солидъ.

Въ заключеніе изложенія свѣдѣній о Предтеченской церкви, взятыхъ изъ визитъ 1739 и 1758 гг., укажемъ, какіе намъ извѣстны изъ

тѣхъ же визитъ и метрическихъ книгъ (40) священники этой церкви въ прошломъ столѣтіи.

1) Іоаннъ Чежевскій былъ „пресвитеремъ святаго Іоанна“ съ 1701 по 1724 гг. Преемниками его были два его сына Петръ и Павель.

2) Петръ Чежевскій рукоположенъ во священника въ 1724 г. по рекомендаціи „шляхетнаго Каменецкаго магистрата“. Визитаторъ 1739 г. нашель, что прихожане Предтеченской церкви были вполнѣ довольны этимъ священникомъ, почему рекомендоваль о. Петру и на будущее время пребывать такимъ же непостыднымъ дѣятелемъ, ради вѣчной награды на небѣ.

3) Павель Чежевскій, братъ Петра Чежевскаго, рукоположенъ въ Унсовѣ и назначенъ викариемъ къ Предтеченской церкви 26 Мая 1744 г. Послѣ смерти брата своего священника Петра Чежевскаго, въ 1752 г. сталъ настоятелемъ Предтеченской церкви по презентъ Каменецкаго магистрата отъ 30 Августа 1751 г.; умеръ въ 1765 г. (41).

4) Визита 1758 г. упоминаеть, что въ то время при Предтеченской церкви жилъ около 15 лѣтъ священникъ Даниль Гловацкій, парохъ Цвикловскій, въ качествѣ коадютора и, съ вѣдома настоятеля церкви Павла Чежевскаго, исполвлялъ требы.

Какіе лица были настоятелями Предтеченской церкви послѣ Павла Чежевскаго до времени воссоединенія ея съ православіемъ, т. е. до 1795 г., намъ неизвѣстно. Изъ метрическихъ книгъ видно, что требы

(40) Метрическія книги Каменецкой Іоанно-Предтеченской церкви съ 1701 г. хранятся въ Подольской духовной Консistorіи.

(41) Любопытны записи въ метрическихъ книгахъ актовъ крещенія и смерти Павла Чежевскаго. „Року Божія 1712 die 21 iunii. Азъ іерей Гавріиль пресвитеръ Честнохрестскій съ передмѣстя Орменскаго крестихъ и миромъ стимъ помазахъ мѣнца Павла отъ родителей законновѣнчаннаго честнаго отца Іоанна Чежевскаго пресвитера стаго Іоана в градѣ Каменцу Подольскомъ и матерѣ Анни. Кмотръ бысть Василій Фостыкъ Радца Каменецкій, Кмотра его жена Солтовска—мѣщане Каменца Подольскаго“. — „Д. 6 aug. 1765 а. Азъ іерей Іоанъ Громнѣцкій П. А. Офѣціаль К. П. іерея Павла Чежевскаго сакраментами умоцнившася преставившагося со всякимъ обрадькомъ католицкимъ на кмиторѣ святаго Іоана Крестителя церкве К. П. погребохъ“. (Метрич. книга Камен. Предт. церкви съ 1701 по 1767 г. въ арх. Под. дух. Консistorіи).

исполняли викарии Симеонъ Зарва (1768 г.), Василий Добрянскій (1769 г.), Стефанъ Сухоцкій (1770 г.), Яковъ Чаловскій, Иоаннъ Гацкевичъ и др.

За лѣтъ 10—15 до воссоединенія съ православіемъ Предтеченская церковь стала кафедральной, но когда это случилось, не можемъ съ точностью опредѣлить, можно только догадываться, что это случилось около времени возведенія Петра Бѣлянскаго въ санъ Львовскаго, Галицкаго и Каменецъ-Подольскаго уніатскаго епископа, т. е. около 1781 г. Раньше же, какъ въ XVIII такъ и XVII в., кафедральною церковью была Св.-Троицкая. Въ XVII в. при этой церкви жили протопопы—намѣстники, которые были представителями епископа, жившаго обыкновенно въ Львовѣ. Тоже было и послѣ турецкаго владычества во времена уніи: при Троицкой кафедральной церкви жилъ офиціаль (тоже, что намѣстникъ). Въ 1722 г. Троицкая церковь была занята базилианами, и съ той поры должностныя лица, посредствомъ которыхъ велось церковное управление Подоліи, часто были базилиане. Занятіе базилианами кафедральной Троицкой церкви и затѣмъ стремленіе ихъ захватить въ свои руки и мѣстную церковную власть порождали массу неудовольствій, процессовъ и даже беспорядковъ въ Каменцѣ. Базилиане боролись и съ городскимъ магистратомъ и съ бѣлымъ Каменецкимъ духовенствомъ, и это продолжалось до времени епископа Петра Бѣлянскаго. Послѣдній, сдѣлавшись епископомъ изъ бѣлаго духовенства, не симпатизировалъ базилианамъ и въ видахъ сего перенесъ кафедру въ Предтеченскую церковь (42).

Съ переименованіемъ Предтеченской церкви въ кафедральную, начались заботы епископа Петра Бѣлянскаго о благоустройствѣ кафедральной церкви, объ обеспеченіи служащихъ при ней священно и церковнослужителей и наконецъ объ устроеніи при этой церкви греко-уніатской семинаріи для подготовленія кандидатовъ священства.

Въ 1789 г. Бѣлянскій назначилъ въ Каменцѣ на 7 Іюля генеральное собраніе декановъ и депутатовъ уніатскаго духовенства Подоліи.

(42) Под. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 2, стр. 29—30.

Къ этому времени прибылъ въ Каменецъ и самъ епископъ въ намѣреніи дать подлежащее правильное устройство епархіи, составить уставъ для духовенства и изыскать средства для содержанія должностныхъ лицъ, служащихъ при каѳедральной церкви, а также для содержанія семинаріи при каѳедрѣ и двухъ консисторій (въ Каменцѣ и Барѣ), посредствомъ которыхъ епископъ управлялъ Подоліей.

Въ то время Предтеченская церковь имѣла нѣкоторый фондъ, образовавшійся изъ добровольныхъ пожертвованій и изъ имущества тѣхъ священниковъ, которые умерли безъ наследниковъ во время свирѣпствовавшей въ Подоліи чумы 1770 г.,—всего 20.000 злотыхъ. Для усиленія средствъ Предтеченской церкви епископъ Бѣлянскій, въ бытность свою въ Каменцѣ во время вышеуказаннаго собранія духовенства, присоединилъ къ этой церкви Николаевскую церковь и ея приходъ. Тогда же на собраніи духовенства было постановлено, чтобы каждый приходскій священникъ вносилъ отъ церкви по 7 злотыхъ на содержаніе каѳедральной церкви, семинаріи и консисторій. Самъ епископъ далъ начало такому сбору пожертвованіемъ на это дѣло отъ себя 36.000 злотыхъ.

Установленные въ 1789 г. взносы отъ духовенства вмѣстѣ съ пожертвованіемъ епископа и съ прежнимъ фондъ частью составили основной фондъ каѳедральной Предтеченской церкви, частью были употреблены на постройку семинаріи, а часть отдѣлялась на содержаніе каѳедральной церкви съ ея причтомъ. Къ 1793 г. образовалось основнаго фонда 100.000 злотыхъ, и эти деньги были отданы для полученія съ нихъ процентовъ землевладѣльцу Казимиру—Иосифу Липинскому, подкоморію Подольскому, который, обезпечивъ эту сумму на имѣніи своемъ Жванчивѣ, обязался платить Предтеченской церкви 5⁰/₀, т. е. 5.000 зл. въ годъ (формальная сдѣлка отъ 15 Мая 1793 г.). Эта фондушевая сумма была у Липинскаго до 1842 г.. Въ этомъ же году, по требованію Св. Синода, она была отобрана и передана въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ для сосредоточенія капиталовъ духовенства западнаго края (43).

(43) Дѣло о фондушевой суммѣ Иоанно-Предтеченскаго каѳедрального собора (въ архивѣ Кам. Каѳ. Казанскаго собора); также Под. Еп. Вѣд.

Ко времени присоединенія Подоліи къ Россіи Предтеченская каедральная церковь имѣла слѣдующія средства: процента отъ фондуша въ 100.000 зл.—5.000 зл. и ежегоднаго взноса отъ церквей Подоліи, по 7 зл. каждая,—5635 зл.,—всего въ годъ 10635 зл.. На взносы отъ церквей содержались двѣ консисторіи—одна въ Каменцѣ, другая въ Барѣ (каждая имѣла слѣдующія должностныя лица: оффиціала—суррогата, писаря, или нотарія, и инстигатора) и семинарія въ Каменцѣ (имѣвшая въ 1795 году одного профессора теологіи и 30 клериковъ). Изъ процентовъ отъ фондуша употреблялось 3.000 зл. на жалованье настоятелю церкви (пробощу, который былъ вмѣстѣ съ симъ и оффиціаломъ) и двумъ викаріямъ, а также на церковныя нужды, а 2.000 зл. шли въ запасъ на окончаніе дома при каедрѣ, назначеннаго для семинаріи. Другіе служащіе при церкви, какъ-то: „дьячекъ съ хлопцами“, сторожа—содержались на средства прихожанъ (44).

27 Марта 1793 г. Кречетниковымъ обнародованъ въ Подоліи манифестъ о присоединеніи этой польской области къ Россіи.

Для Подоліи началась новая эра.

Уніатское духовенство Каменецкой каедральной Іоанно-Предтеченской церкви принесло присягу на вѣрность Русской Императрицѣ въ своей Предтеченской церкви, въ присутствіи делегата отъ генерала Дерфельдина, 4 Мая 1793 г.

Послѣ этого еще два года Предтеченская церковь со своимъ духовенствомъ и паствою пребывала внѣ единства съ Россійскою православною церковію. Наконецъ въ концѣ 1795 г. послѣдовало массовое воссоединеніе Подольскихъ уніатовъ съ православіемъ; тогда же и Предтеченская церковь стала православнымъ храмомъ, какимъ она была изначала до 1699 г.

Въ Подоліи, съ присоединеніемъ ея къ Россіи, было учреждено въ 1795 г. православное епископство. Первый епископъ Подольскій Іоаннъ

1862 г. № 2, стр. 29—30 и 1888 г. № 38 стр. 377 (ст. о зданіяхъ Каменецкаго духовнаго училища).

(44) Дѣло о фондушевой суммѣ Предтеченскаго собора.

никій сначала жилъ въ Шаргородѣ; затѣмъ указами Св. Синода отъ 11 Октября 1798 г. и 16 Мая 1799 г. мѣстопробываніемъ Подольскаго православнаго епископа назначены зданія упраздненнаго Францисканскаго монастыря въ Каменцѣ. Въ 1799 г. Высокопреосвященный Іоанникій переѣхалъ въ Каменецъ и въ этомъ же году Каменецкая Предтеченская церковь была обращена въ православный кафедральный соборъ и была имъ до 1878 г.

Начиная рѣчь о судьбахъ Предтеченской церкви въ текущемъ столѣтіи, остановимся на томъ, какія перемѣны произошли въ самомъ зданіи церкви, а затѣмъ скажемъ и о другихъ зданіяхъ, принадлежавшихъ соборной Предтеченской церкви.

Предтеченская церковь была назначена въ 1799 г. кафедральнымъ соборомъ какъ потому, что она раньше была униатской кафедральной церковію, такъ и потому, что въ городѣ не было лучшей церкви. Зданіе же Предтеченской церкви не было на столько изящно и красиво, чтобы соотвѣтствовать тому назначенію, какое она приобрѣла съ присоединеніемъ Подоліи къ Россіи. Поэтому церковь эту старались приукрасить какъ внутри, такъ и снаружи, передѣлать; являлись даже проекты совершенной перестройки ея на новую церковь.

При самомъ присоединеніи Подоліи и Каменца къ Россіи, въ Предтеченской церкви устроенъ былъ новый иконостасъ въ 4 яруса, съ хорошей живописью, носящей явные признаки Екатерининскаго времени.

Въ 1826 г. при Высокопреосвященномъ Ксенофонтѣ была значительно передѣлана верхняя часть башни—колокольни: была свята крыша, стѣны верхней части колокольни были укрѣплены желѣзными связями, или анкерами, и поднесены выше на семь аршинъ, украшены кирпичными пилястрами и карнизами, съ трехъ сторонъ устроены большія окна съ балконами, укрѣпленными на каменныхъ тесовыхъ консоляхъ, сверху устроенъ восьмигранный куполь съ фонаремъ, увѣнчаннымъ маковицей и крестомъ; куполь покрытъ жестью и покрашенъ, а фонарь и маковица покрыты бѣлой жестью.

Въ 1846—1848 гг. была произведена новая капитальная ремонтровка зданія церкви. Вслѣдствіе обветшалости крыши, крытой гонтой,

Высокопреосвященный Арсеній въ 1844 г. представилъ въ Св. Синодъ смѣту ремонта Предтеченскаго собора и перестройки крыши. По этой смѣтѣ предполагалось устроить надъ алтаремъ большой деревянный глухой куполь. Проектъ этотъ, рассмотрѣнный во II отд. Департамента рассмотрѣнія проектовъ и смѣтъ, былъ признанъ „неблаговиднымъ и бесполезнымъ“ и взаменъ его тамъ же былъ составленъ другой проектъ съ чертежами, по которымъ и было произведено обновленіе церкви: надъ алтаремъ была устроена небольшая глава, крыша понижена и покрыта жестью, устроена каменная ограда со стороны Ивановской улицы (нынѣ Иоанно-Предтеченскаго переулка).

Предполагалось тогда же сдѣлать кой-какія архитектурныя украшенія въ зданіи церкви, напр., вверху кругомъ церкви сдѣлать архитравъ и карнизъ и продлить ихъ на колокольнѣ, но это не было исполнено, такъ какъ приходилось выбивать изъ стѣнъ колокольни камни, чтобы прикрѣпить архитравъ и карнизъ, но стѣны оказались строеными изъ такихъ большихъ камней, что выбивать ихъ было трудно и опасно.

Но всѣ подобныя передѣлки въ зданіи церкви не могли существенно измѣнить церковь—разширить ее, дать ей болѣе величественный видъ, соотвѣтствующій этой церкви, какъ православному собору губернскаго города, посему являлись проекты болѣе смѣлые, не приведенные, впрочемъ, въ исполненіе.

Такъ, въ 1834 г. былъ составленъ проектъ полной перестройки Предтеченскаго собора,—думали снести его и на томъ мѣстѣ построить другой. Какъ видно изъ плановъ и чертежей этого проекта, хранящихся въ архивѣ Каменецкаго Казанскаго собора, для постройки этого новаго зданія собора предполагалось снести не только зданіе Предтеченской церкви, но и другія сосѣднія зданія, окружающія нынѣ церковь съ западной и сѣверной стороны. Соборъ имѣлъ быть квадратнымъ съ однимъ куполомъ, опирающимся на внутренніе четыре столба, съ колокольней при входѣ, съ двумя подъездами,—однимъ со стороны площади, другимъ съ Ивановской улицы.

Проектъ этотъ, вслѣдствіе большой стоимости предполагавшихся построекъ, остался не выполненнымъ.

Но мысль устроить въ Каменцѣ новый соборъ не оставлялась, особенно со времени посѣщенія Каменца Императоромъ Николаемъ I въ 1842 г. Государь Императоръ тогда же обратилъ вниманіе на тѣсноту Каменецкаго собора. Въ 1845 г. въ указѣ Св. Синода на имя архіепископа Арсенія, по поводу вышеуказаннаго обновленія храма 1846—1848 гг., указывалось, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщилъ Св. Синоду Высочайшую волю Государя Императора, „дабы въ Каменцѣ по тѣснотѣ Предтеченскаго собора былъ современемъ построенъ другой, соответствующій числу жителей и значенію его для губернскаго города“.

Около этого времени и предполагалось построить новый православный соборъ на центральной площади города съ снесеніемъ ратуши и всѣхъ домовъ, находящихся въ срединѣ площади. Но и этотъ прое́ктъ остался не выполненнымъ по той причинѣ, что и прое́ктъ 1834 г. (45).

И Предтеченская церковь осталась каедральнымъ соборомъ до 1878 г.,—когда соборъ былъ перенесенъ въ перестроенное зданіе Кармелитскаго кляштора.

Вообще же зданіе Предтеченской церкви не терпѣло существенныхъ перемѣнъ со времени постройки; и планъ и стѣны сохранились въ своей первоначальной формѣ.

Но если зданіе церкви съ XVI—XVII в. до настоящаго времени не особенно измѣнилось, то произошли значительныя перемѣны въ зданіяхъ, окружающихъ церковь. Какъ мы раньше указывали, въ XVII в. церковь фронтомъ, или западной частью, выходила на площадь, называвшуюся тогда Армянскою, съ юга отъ церкви было не большое открытое мѣсто, на сѣверѣ не далеко отъ церкви возвышался большой каменный двухэтажный домъ (Кириачивскій?). Далѣе около половины прошлаго столѣтія, по свидѣтельству церковныхъ визитъ 1739 и 1758 г., Предтеченская церковь владѣла только погостомъ или „пментаремъ“, на которомъ на сѣверѣ былъ каменный домъ (вѣроятно резиденція настоятеля церкви) и „школа“ (можетъ быть квартира причетника).

(45) Свѣдѣнія о перестройкахъ и ремонтахъ Предтеченской церкви почерпнуты изъ архива Камен. Казанскаго каедр. собора.

Затѣмъ около 1790 г. на церковномъ погостѣ съ западной стороны построены большой двухэтажный домъ для епископской капитулы, за-слонившій церковь со стороны площади. Это зданіе во время присоеди-ненія Подоліи къ Россіи поступило въ секвестръ; въ 1795 г. думали устроить въ этомъ зданіи женскій монастырь, но, съ устройствомъ такого монастыря въ Немировѣ, домъ, устроенный нѣкогда для епископской ка-питулы, сталъ мѣстомъ собранія депутатовъ Подольскаго дворянства, а затѣмъ театромъ и, наконецъ, по распоряженію Высшаго Начальства, пе-реданъ въ духовное вѣдомство и здѣсь помѣщалась съ 1805 по 1865 г. Подольская духовная семинарія, а съ 1865 г. по настоящее время Ка-менецкое духовное училище.

Какія другія церковныя зданія были возлѣ Іоанно-Предтеченской церкви, во время присоединенія Подоліи къ Россіи,—не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. У насъ была подъ руками опись церковныхъ соборныхъ до-мовъ, составленная 21 Января 1805 г. По этой описи, которая пред-ставлялась Высокопреосвященному Іоанникію, Предтеченскій соборъ имѣлъ на церковномъ погостѣ на сѣверъ отъ церкви слѣдующія зданія (существующія и нынѣ): 1) каменный двухэтажный домъ, соединяющійся съ консисторскимъ домомъ (до 1834 г. Консисторія занимала домъ на погостѣ Предтеченскаго собора противъ колокольни, соединяющійся ны-нѣ съ училищнымъ корпусомъ). Въ нижнемъ этажѣ этого дома были сѣни; съ правой стороны сѣней двѣ горницы,—въ одной изъ нихъ по-мѣщался діаконъ Романовскій, вторая была не занята; съ лѣвой стороны сѣней одна горница, занимаемая діакономъ Нашевскимъ. Въ верхнемъ ярусѣ было двѣ квартиры, изъ которыхъ одна неокончена (ремонтиро-ванной?). Весь верхній этажъ оставался незанятымъ; 2) каменный одно-этажный домъ, соединенный съ первымъ (подъ прямымъ угломъ); съ одной стороны сѣней жилье о трехъ комнатахъ, съ другой „поваренная изба“ съ коморкой. Эту квартиру занималъ ключарь (Калиникъ Нагор-скій); 3) деревянный одноэтажный домъ ветхій (расположенный противъ каменнаго двухэтажнаго дома № 1); расположеніе жилыхъ помѣщеній было такое же, какъ и въ предъидущемъ домѣ. Въ этомъ домѣ помѣ-щался кафедральный протоіерей (Іоаннъ Добровольскій).

Эти помѣщенія, пришедшія въ настоящее время въ крайнюю вет-

хость, отдаются нынѣ подь квартиры низшихъ членовъ причта каедральнаго Казанскаго собора. Въ началѣ же настоящаго столѣтія въ этихъ помѣщеніяхъ жили, какъ указано выше, ключарь и каедральный протоіерей. Хотя въ старину люди были и не такъ взыскательны къ внѣшней обстановкѣ, какъ теперь, но описанныя причтовья соборныя помѣщенія и для начала текущаго столѣтія были не удобны, тѣсны, почему, съ перенесеніемъ резиденціи православнаго епископа въ Каменецъ, Высокопреосвященный Іоанникій сталъ озабочиваться расширеніемъ помѣщеній для соборнаго причта, а также для семинаріи, сначала (еще во времена уніи) существовавшей неразрывно съ каедральной церковью.

Мы рассмотримъ здѣсь постепенное приобрѣтеніе земельныхъ участковъ и домовъ какъ для собора (Іоанно-Предтеченскаго), такъ и для семинаріи, недвижимая собственность коей отчасти перешла къ собору.

Какъ сказано раньше, для православной Подольской семинаріи въ 1805 г. переданъ былъ двухэтажный каменный домъ, построенный въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія на епархіальныя средства. Тогда же, т. е. въ 1805 г. для семинаріи былъ купленъ у маіора Череца домъ, находившійся „между Зарванецкою и Троицкою улицами выше Троицкаго монастыря“. Въ 1807 г. оказалась возможность въ смѣжности съ домомъ, переданнымъ для семинаріи въ 1805 г., купить два дома: одинъ деревянный у мѣщанъ Антонія и жены его изъ Аксентовичей Борковскихъ (за 9000 зл.) и другой каменный у Хитиновскаго (46).

Вслѣдствіе приобрѣтенія домовъ у Борковскихъ и Хитинскаго, домъ, купленный въ 1805 г. у Череца, оказался ненужнымъ и неудобнымъ для семинаріи, въ виду его отдаленности отъ семинаріи и Предтеченскаго собора, почему Высокопреосвященный Іоанникій нашелъ за лучшее обмѣнять этотъ домъ на усадьбу и домъ, принадлежавшіе Нарольскому и находившіеся ниже Предтеченской церкви къ Зарванецкой (нынѣ Долгой) улицѣ. Эта усадьба съ домомъ въ половинѣ прошлаго столѣтія принадлежала Данилу Нагевскому, чеснику Новгородскому, и имъ въ 1754 г.

(46) Изъ этихъ домовъ въ настоящее время остался одинъ деревянный и служитъ квартирой смотрителя Каменецкаго дух. училища и его помощника; другой домъ каменный разобранъ въ шестидесятихъ годахъ.

продана Иосифу Слонецкому, ловчому житомирскому, за 2000 зл. пол. Въ 1799 году наследники Иосифа Слонецкаго продали эту усадьбу Войцѣху Нарольскому за 2500 зл., а послѣдній помѣнял ее на усадьбу, купленную для семинаріи у Череца. Въ „мѣнновой сдѣлкѣ“ по этому предмету, заключенной 13 Мая 1809 г. между Нарольскимъ и Высокопресвященнымъ Іоанникіемъ и имъ собственноручно подписанной, сказано, что эти усадьбы со всѣми постройками назначаются „для помѣщенія соборной церкви священно и церковно-служителей“ — „въ вѣчное соборной Іоанно-Предтеченской церкви владѣніе“. На этой усадьбѣ тогда (въ 1809 г.) былъ деревянный домъ, существующій и нынѣ, съ лѣвой стороны отъ воротъ; затѣмъ въ 1811 году былъ построенъ съ правой стороны на углу каменный домъ для помѣщенія одного изъ священнослужителей. Эта усадьба съ строеніями принадлежала до 1878 г. Предтеченскому собору, а съ 1878 г. лѣвая сторона съ деревяннымъ домомъ оставлена Предтеченской церкви для помѣщенія тамъ причта той церкви, а правая сторона находится въ пользованіи причта кафедральнаго Казанскаго собора.

Кромѣ усадьбы Нарольскаго, Предтеченскій соборъ пріобрѣлъ еще двѣ усадьбы и одинъ домъ. Такъ, въ 1835 г. Предтеченскому собору былъ отданъ въ собственность бывшій нѣкогда погостъ Николаевской церкви, послѣ долголѣтней переписки по сему дѣлу. А дѣло состояло въ слѣдующемъ. Каменецкая Николаевская церковь, существовавшая въ XVII в. какъ православная, а въ XVIII в. какъ униатская, въ 1789 г. была присоединена униатскимъ епископомъ Петромъ Бѣлянскимъ къ Предтеченской кафедральной церкви. Около 1794 г. задумали построить новую Николаевскую церковь каменную, разобравши старую деревянную, и возстановить Николаевскій приходъ; тогда же въ 1794 г. по эрекции, выданной Каменецкимъ магистратомъ, Николаевская церковь получила нѣкоторыя угодья и усадьбу для причта. Но въ слѣдующемъ 1795 г. Николаевская церковь прекратила свое существованіе: имущество церковное и приходъ были окончательно присоединены къ Каменецкой Предтеченской церкви, къ ней же перешли и угодья Николаевской церкви; начавшееся строиться зданіе Николаевской церкви было разобрано и на мѣстѣ снесенной церкви была устроена батарея, называвшаяся Николаевскою, — одна изъ трехъ, находившихся

въ то время съ восточной стороны города. Угодьями Николаевской церкви причтъ Предтеченской церкви, ставшей въ 1799 году соборомъ, пользовался до 1805 г. Въ этомъ году городской магистратъ отнялъ эти земли въ пользу города. По этому поводу началось дѣло между магистратомъ съ духовнымъ начальствомъ, окончившееся въ 1835 г. тѣмъ, что Предтеченскому собору, по упраздненіи Николаевской батареи, дали бывшій погостъ Николаевской церкви. На этомъ погостѣ въ 1835—1836 гг. былъ устроенъ соборомъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ; этотъ домъ сначала отдавался въ наймы для погашенія долга, допущеннаго соборомъ при постройкѣ того дома, а затѣмъ тамъ стали жить и теперь живутъ члены соборнаго причта (47).

Затѣмъ въ 1837 году Предтеченскій соборъ получилъ домъ, въ которомъ помѣщалась до 1834 г. Подольская духовная консисторія. Этотъ домъ находится и нынѣ на погостѣ Предтеченской церкви противъ колокольни и примыкаетъ къ зданію Каменецкаго духовнаго училища. Въ 1834 году для консисторіи былъ приобрѣтенъ домъ, въ которомъ она помѣщается съ 1834 г. по настоящее время, а прежде ея помѣщеніе сначала было занято Подольской семинаріей подъ квартиры учениковъ, но затѣмъ въ 1837 г., по ходатайству причта Предтеченскаго собора, Высокопреосвященный Кириллъ распорядился, чтобы этотъ домъ былъ переданъ собору.

Наконецъ въ 1854 году во владѣніе Предтеченскаго собора перешелъ участокъ земли, называвшійся Ивановской батареей на Долгой или Рѣзницкой улицѣ противъ соборной усадьбы, нѣкогда принадлежавшей Нарольскому.

Ивановская батарея въ 1835 г. была приобрѣтена семинарскимъ Правленіемъ отъ гражданскаго начальства за 168 руб. ассигн. (48 руб. сереб.) для постройки тамъ новыхъ семинарскихъ зданій. Но въ 1847 г. стало извѣстно, что семинарія имѣетъ быть перенесена на новое мѣсто за городъ; соборъ тогда же сталъ хлопотать, чтобы этотъ участокъ былъ переуступленъ семинаріей собору. Правленіе семинаріи, по поводу офици-

(47) Дѣло о землѣ бывшей въ Каменцѣ Николаевской церкви (въ арх. Казан. каедр. собора).

ціальныхъ переговоровъ причта объ этомъ, отговаривалось то тѣмъ, что до перенесенія семинаріи на новое мѣсто нечего говорить о переуступкѣ Ивановской батареи, то тѣмъ, что семинарское Правленіе предполагаетъ устроить тамъ сельскохозяйственную ферму, гдѣ ученики будутъ практически заниматься хозяйствомъ. Въ концѣ концовъ Св. Синодъ въ 1854 г. распорядился, чтобы семинарія передала Ивановскую батарею Предтеченскому собору за предложенную соборомъ цѣну 300 р. сереб.

Приобрѣтенная соборомъ Ивановская батарея въ 1857—1858 г. была спланирована, обнесена оградой, а въ 1860—2 г. здѣсь былъ построенъ каменный домъ для помѣщенія двухъ священнослужителей (48).

Такъ постепенно Иоанно-Предтеченскій соборъ приобрѣталъ усадьбы и дома для помѣщенія немалого штата своихъ священно и церковнослужителей. Приобрѣталось по частямъ, медленно, по неимѣнію большихъ средствъ, и потому большая часть этихъ домовъ (кромѣ двухъ каменныхъ домовъ—одною небольшою на нижнемъ старо-соборномъ подворьѣ и другою большою на быв. Ивановской батарее) представляютъ изъ себя небольшія домики, а нѣкоторыя просто хижины, ветхія, неудобныя для жилья; особенно это нужно сказать о домикахъ, скученныхъ на верхнемъ подворьѣ бывшаго Предтеченскаго собора.

Въ 1878 г. Каменедкій кафедральный соборъ, какъ уже сказано выше, былъ перенесенъ въ передѣланное для него зданіе бывшаго Кармелитскаго костела, а Предтеченская церковь сначала была приписана къ новому Казанскому собору, а затѣмъ, по распоряженію Св. Синода отъ 23 Іюля 1880 года, стала приходской градской церковью со штатомъ священника и псаломщика. Изъ бывшаго Предтеченскаго собора перенесена въ новый соборъ лучшая утварь, облаченіе, бібліотека, архивъ и пр. Предтеченской церкви оставлено самое необходимое. Такъ какъ новый соборъ не имѣлъ домовъ для помѣщенія священно-церковно-служителей собора, кромѣ одного дома для квартиры кафедральнаго протоіерея, то всѣ дома, занятые раньше соборными, были оставлены за ними и по перенесеніи собора въ новое зданіе; въ распоряженіе же причта

(48) Дѣло о бывшей Ивановской батарее (въ арх. Казан. кафедр. собора).

Предтеченской церкви оставленъ одинъ деревянный домъ (постройки прошлаго столѣтія) на нижнемъ старо-соборномъ подворьѣ, приобретенномъ нѣкогда у Нарольскаго.

Раздѣленіе имущества бывшаго Предтеченскаго собора, было источникомъ безпрерывныхъ почти споровъ между причтомъ и церковнымъ старостою Предтеченской церкви и новымъ соборомъ: дѣло было разсматриваемо нѣсколько разъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, переносилось и въ Св. Синодъ, и въ настоящее время ожидается окончательное рѣшеніе этого вопроса Св. Синодомъ.

Предтеченская церковь хотя и считается теперь приходской градской церковью, но имѣетъ весьма ограниченное число прихожанъ и весьма бѣдна денежными средствами, почему въ послѣднее время не могла быть ремонтируема надлежащимъ образомъ, и видъ этой церкви, видѣвшей лучшія для себя времена, весьма жалкій. Это побудило Епархіальное Начальство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о денежной помощи этой церкви, и въ настоящемъ году послѣдовалъ указъ Св. Синода о томъ, что Предтеченской церкви будетъ выдаваться ежегодно по 200 р. на ея поддержаніе. Эта помощь Предтеченской церкви весьма благовременна, и можно надѣяться, что со временемъ церковь приведется въ надлежащій видъ, чего она несомнѣнно заслуживаетъ, какъ важнѣйшая и древнѣйшая православно-русская святыня Каменца.

Въ заключеніе поименуемъ настоятелей Предтеченской церкви, со времени воссоединенія этой церкви съ православіемъ по настоящее время.

За время, въ продолженіе коего Предтеченская церковь была кафедральнымъ соборомъ, настоятелями его были кафедральные протоіереи:

1) Іоаннъ Добровольскій (1796—1841 г.). Какъ сказано въ его послужномъ спискѣ, „обучался въ польскихъ воеводства Подольскаго училищахъ разнымъ предметамъ преподаваемымъ и языкамъ латинскому и польскому и кончилъ курсъ философскій въ оныхъ, а богословскій въ епаршеской семинаріи“. Рукоположенъ во священника въ 1783 г. уніатскимъ епископомъ Петромъ Бѣлянскимъ къ Св.—Троицкой церкви м. Жванца, гдѣ былъ весьма дѣятельнымъ пастыремъ; въ 1791 г. былъ назначенъ деканомъ. При воссоединеніи подольскихъ уніатовъ и при устройствѣ православной епархіи, Іоаннъ Добровольскій, какъ выдающійся

ревнитель православія, былъ назначенъ благочиннымъ первой части Каменецкаго уѣзда, а въ 1796 г. былъ вызванъ въ Каменецъ и назначенъ священникомъ Предтеченской церкви „для способнѣйшаго обозрѣнія церкви и скорѣйшаго по получаемымъ повелѣніямъ исполненія, особливо же искорененія разсѣваемаго уніатами заблужденія“ (указъ Подольской Консистоіи, въ архивѣ Каменецкаго кафедральнаго Казанскаго собора). Въ 1798 г. Высокопреосвященнымъ Іоанникиемъ былъ возведенъ въ Шаргородскомъ монастырѣ въ санъ протоіерея къ Предтеченской церкви; по переименованіи Предтеченской церкви кафедральнымъ соборомъ, назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ 23 іюля 1800 г.. Это былъ самый выдающійся дѣятель временъ воссоединенія подольскихъ уніатовъ и сотрудникъ Высокопреосвященнаго Іоанникія при устройствѣ православныхъ Подольской епархіи. Умеръ 1 января 1841 г., какъ свидѣтельствуеетъ слѣдующая надпись на надгробномъ памятникѣ на Каменецкомъ кладбищѣ: „Здѣсь въ Бозѣ почиваетъ послѣ долговременныхъ трудовъ Подольскій кафедральн. протоіерей Іоаннъ Добровольскій. Родился въ 1759 г. генваря 6, рукоположенъ во священника 1783 г. апр. 18 въ Львовѣ, произведенъ въ кафедральнаго протоіерея 1800 г. скончался 1841 г. генваря 1 дня“.

2) Сильвестръ Гогоцкій (1841—1853 гг.),—обучался первоначально въ Барскомъ Базиліанскомъ училищѣ и Винницкой гимназіи, послѣ въ „епаршеской“ Шаргородской семинаріи, откуда посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Послѣ окончанія курса наукъ въ академіи, съ 1808 г. былъ учителемъ Подольской семинаріи; рукоположенъ во священника 1813 г. 25 марта къ Каменецкому кафедральному Іоанно-Предтеченскому собору, затѣмъ въ 1818 г. Выспреосвященнымъ Іоанникиемъ произведенъ въ санъ протоіерея къ Брацлавскому собору. Въ 1821 г. переведенъ преосвященнымъ Антоіемъ ключаремъ къ Каменецкому собору. Послѣ смерти кафедральнаго протоіерея Іоанна Добровольскаго въ 1841 г., назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ и состоялъ имъ до смерти, послѣдовавшей въ 1853 г.. Владѣя отъ природы богатыми способностями, прекрасно развитыми высшимъ академическимъ образованіемъ, протоіерей Сильвестръ Гогоцкій отличался замѣчательнымъ трудолюбіемъ и неутомимою дѣятельностью, вслѣдствіе чего былъ дѣя-

тельнымъ сотрудникомъ Подольскихъ архипастырей во всѣхъ мѣропріятіяхъ и трудахъ ко благу Подольской паствы. Погребень на Каменецкомъ кладбищѣ справа отъ южнаго входа въ церковь. На надгробной плитѣ написано, что онъ родился 2 янв. 1783 г., почилъ въ Бозѣ 20 октября 1853 г.

3) Михаилъ Новицкій (1853—1872 гг.). Родился въ 1806 г. въ Стрижавской слободкѣ Винницкаго уѣзда; воспитывался въ Подольской духовной семинаріи и Кіевской академіи. Съ 1833 г. былъ учителемъ Шаргородскаго училища, въ 1838 г. рукоположенъ во священника къ Успенской церкви г. Бара, съ 1842 г. состоялъ священникомъ Каменецкаго Предтеченскаго кафедральнаго собора, а съ 1853 по 1872 г. кафедральнымъ протоіереемъ. Скончался въ заштатѣ въ текущемъ 1890 г. 23 февраля (некрологъ въ Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 15.).

4) Феодоръ Войтковскій (1872—1880 гг.). Родился 3 марта 1818 г. въ с. Клопотовцахъ Могилевскаго уѣзда Подольской губ. Образование получилъ въ Подольской семинаріи и Петербургской академіи. Съ 1845 г. былъ учителемъ и помощникомъ инспектора Подольской семинаріи, а съ 1849 по 1872 г. настоятелемъ Могилевскаго собора, откуда былъ перемѣщенъ Выскопреосвященнымъ Леонтіемъ въ Каменецъ кафедральнымъ протоіереемъ и состоялъ на этой должности до смерти, послѣдовавшей 20 марта 1885 г. Настоятелемъ Предтеченской церкви былъ до 1880 г., когда эта церковь, стала самостоятельной градской церковью (некрологъ въ Под. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 13 - 14).

Съ того времени, какъ Іоанно-Предтеченская церковь стала самостоятельной церковью, настоятелями ея были слѣдующіе лица:

1) Корнилій Пуницкій (1880—1881 г.). Изъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи; рукоположенъ во священника въ 1879 г. 8 сент. къ церкви м. Карвасаръ, откуда чрезъ годъ перемѣщенъ къ Іоанно-Предтеченской церкви, гдѣ былъ не долго. Въ 1881 г. перемѣщенъ по прошенію въ с. Хашеву, Гайсинскаго уѣзда, гдѣ служить и понынѣ.

2) Симеонъ Оболенскій (1881—1883 г.), кандидатъ богословія, уроженецъ Орловской губ., воспитывался въ Орловской духовной семинаріи и въ Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1847 г. Въ разное время былъ учителемъ Дунаевецкаго духовнаго училища, Орлов-

ской, Кишиневской и Подольской семинарій, съ 1851 по 1858 г. былъ смотрителемъ Крутянскаго духовнаго училища, а съ 1861 по 1868 г. смотрителемъ Приворотскаго духовнаго училища. Рукоположенъ во священника въ 1859 г. къ Каменецкому Предтеченскому собору. Съ 1869 г. былъ настоятелемъ Новоушицкаго собора, а затѣмъ церкви м. Хацеватой Гайсипскаго уѣзда, откуда въ 1881 г. 24 августа перемѣщенъ настоятелемъ Каменецкой Иоанно-Предтеченской церкви. Умеръ въ с. Бабчинцахъ, Ямпольскаго уѣзда, 11 января 1888 года.

3) Константинъ Тимковскій (1884—1890 г.),— кандидатъ богословія, родомъ изъ Херсонской губ., воспитывался въ Одесской духовной семинаріи и Кіевской духовной академіи; послѣ окончанія курса въ академіи назначенъ въ 1881 г. учителемъ Каменецкаго духовнаго училища. Будучи учителемъ, рукоположенъ во священника къ Предтеченской церкви 30 Января 1884 г. и состоялъ настоятелемъ той церкви до 30 Юня 1890 г., когда перемѣщенъ въ Херсонскую епархію.

4) Съ 1 Августа 1890 г. состоялъ настоятелемъ Св. Иоанно-Предтеченской церкви священникъ Евѳимій Сѣцинскій; 15 Октября перемѣщенъ въ кафедральный Казанскій соборъ.

Р. S. Когда настоящая статья оканчивалась печатаніемъ, профессоръ Н. И. Петровъ сообщилъ намъ слѣдующее весьма важное извѣстіе о Каменецкой Св.-Иоанно-Предтеченской церкви, за что мы приносимъ глубоко уважаемому ученому искреннюю благодарность.

Въ послѣдней четверти XVI в. путешествовалъ по святымъ мѣстамъ Востока московскій купецъ Трифонъ Коробейниковъ, на обратномъ пути въ Москву былъ въ Каменцѣ-Подольскомъ и здѣсь раздавалъ царскую милостыню духовенству Каменецкихъ церквей, въ томъ числѣ и протопопу Предтеченской церкви Клименту. Это извѣстіе находится въ 27 выпускѣ „Палестинскаго Сборника“ (Спб. 1888 г.). Здѣсь помѣщены: 1) „Хожденіе купца Трифона Коробейникова по св. мѣстамъ Востока въ 1582 году“, ему не принадлежащее; 2) Хожденіе Трифона Коробейникова въ 1593 г., заключающее въ себѣ описаніе пути отъ Москвы до Цареграда, и 3) отчетъ Трифона Коробейникова въ розданной царской милостыни“. Въ послѣднемъ, на 89 страницѣ выпуска, значится:

„Расходъ денегамъ что взято въ Царѣгородѣ у Ивана у Кошурина государевыхъ 600 золотыхъ:

„въ Литовской землѣ въ Каменце Подольскомъ къ церкви Рождества Ивана Предтечи протопопу Васидію дано государевы заздравныя милостины 2 золотыхъ, да у той же церкви нищимъ золотой да церковнымъ діячкамъ 5 алтынъ 5 денегъ;

„къ соборной церкви Живоначальныя Троицы попу Клементію 2 золотыхъ да діякону Михайлу золотой;

„къ церкви Преображенья Спасова попу Авраму золотой;

„къ церкви Рождества Христова попу Григорію золотой;

„къ церкви архангела Михайла попу Ивану золотой;

„къ церкви преподобнаго отца Онофрея данъ золотой предотеческому протопопу Василью, для того что у той церкви попа нѣтъ, а служить у той церкви, сказалъ,—онъ же протопопъ Василей;

„къ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла попу Андрію золотой;

„и всего къ семи церквамъ дано 11 золотыхъ 5 алтынъ 5 денегъ.

Священникъ Е. Стѣпинскій.



(Изъ Под. Еп. Вѣд. 1890 г.).

Тип. Подольск. Губ. Пр.